

Этот безнравственный шеф

18+

К. Граф

К. Граф

Этот безнравственный шеф

«Издательские решения»

Граф К.

Этот безнравственный шеф / К. Граф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965682-7

Эмма стремится осуществить свою цель стать известным кутюрье. После развода она самостоятельно заботится об одиннадцатилетнем сыне Ноа, из-за чего ей на время приходится оставить свою мечту. Женщина находит подработку в крупной фирме и получает предложение на время занять должность секретаря директора Эндрю Миллера, который знаменит своей развратной натурой во всём коллективе. Ей не остаётся выбора, как согласиться на эту авантюру. Что ждёт главную героиню впереди и каков её шеф на самом деле?!

ISBN 978-5-44-965682-7

© Граф К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	8
2	12
3	21
4	26
5	31
6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Этот безнравственный шеф

К. Граф

Дизайнер обложки Равиль

© К. Граф, 2019

© Равиль, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-5682-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Для моей подруги детства Наташи – «Винну».

Ты всегда со мной, пусть мы далеко друг от друга!

Пролог

«Даже если я закрою глаза, даже если я буду тебя отрицать – ты всё равно останешься со мной. Ты будешь рядом, потому что любишь».

Я не знаю, чем я провинилась перед судьбой, но мне катастрофично не везёт по жизни! Спросите почему? Да всё очень просто – мне достался самый что ни на есть отвратительный шеф в мире! И поверьте, я нисколько не преувеличиваю! Изо дня в день, уже на протяжении целого месяца, я слышу из его кабинета примерно вот это:

– О да! Ты так круто трахаешься! Хочу сильнее!

– Тогда раздвинь ноги шире и держись крепче, конфетка! – а дальше безудержные ахи, охи и дикие, нечеловеческие звуки, издаваемые одной из его многочисленных подружек.

К моему боссу в рабочее время постоянно наведывались любовницы и все на одну рожу, как по мне. А ещё у них были ноги от ушей и силиконовые сиськи на выкате – стандартный набор, который он обожал. И сегодняшний день не стал исключением.

Я уронила голову на стол и в который раз заткнула уши. Безрезультатно. Это мало спасало меня от непристойных звуков. Меня по-настоящему мучило от этой каждодневной порнографии, которую мне приходилось терпеть. Ну почему моё рабочее место находилось в соседней комнате и в нём была такая фиговая звукоизоляция?! За что мне было это наказание?!

Через полчаса всё наконец-то закончилось, и из кабинета моего начальника вырулила его смазливая подружка, одёргивая свою суперкороткую юбку.

– Пока, замарашка! Скоро увидимся! – она подмигнула мне, направляясь к выходу, при этом сексуально виляя бёдрами и смачно жуя свою жвачку.

Меня начало колотить от возмущения. Я плотно сжала губы, чтобы не выругаться.

«Вот же стерва! Она ещё смела меня оскорблять! Да чтоб её черти в аду драли раком, пока искусственные сиськи не отвалятся!» – подумала я, кипя от злости.

Следом вышел мой шеф, довольно улыбаясь и затягивая узел галстука.

– И долго ещё это будет продолжаться?! – гавкнула я, сдвигая недовольно брови. – Здесь, вообще-то, не бордель! Не могли бы вы заниматься этим дома?!

– Что хочу – то и творю. Это мой офис. И чего ты вечно возникаешь? Завидно?

Ещё больше зверея, я соскочила с места.

– Сколько можно! Вам вообще на меня наплевать! Моё терпение на исходе! Сами будете разгребать завалы! Я тут, между прочим, не по собственному желанию! Так что лучше не злите меня!

Он вздохнул, закатывая театрально глаза.

– Ты как сварливая бабка, ей-богу! Что я могу поделать, если мне нужен регулярный секс?! Ладно, проехали. Что у нас там ещё на сегодня?

Я сжала крепче кулак.

«Что за липовая отмазка?! Он что, был кобель во время гона? Неужели до вечера нельзя было потерпеть и обязательно было делать все эти непотребства посреди рабочего дня?!» – я вдохнула и выдохнула, пытаясь остыть, и передала ему расписание на день и всю оставшуюся неделю. Он молча взял его и удалился в свой кабинет, а я рухнула обратно в своё кресло.

Быть секретаршей этого ветреного засранца было суровым испытанием нервов на прочность. Единственное, что меня останавливало от ухода, – это хорошая зарплата, а мне в данный момент сильно нужны были деньги. Я презирала этого похотливого эгоиста до глубины души, но, к счастью, в его помощники я попала на время. Вторым позитивным моментом являлось то, что, несмотря на всю свою испорченность, он был компетентным начальником и доброто-

вестно выполнял свои обязанности. Иначе я бы этого не выдержала. Но, пожалуй, начну всё сначала и объясню, как я влипла во всю эту нелепую историю...

1

– Так, значит, вы ищите подработку? – спросил меня галантный, элегантно одетый мужчина, заведующий маркетинговым отделом главного филиала корпорации Miller Global. Они не занимались собственной продукцией и зарабатывали ничем иным, как заключали сделки с крупными производителями, находя для них рынки сбыта и деловых партнёров, получая за это большие проценты и гонорары. Компания поддерживала связи и решала разнообразные проблемы, связанные с сотрудничеством, организацией и планированием продаж, закупок сырья и товаров не только на территории Германии, но и в других странах мира. Это предприятие было очень большим и работало с многими крупными предпринимателями за границей, поэтому я была так возбуждена, когда после усердных поисков работы меня пригласили на собеседование в такую престижную и перспективную компанию. Я основательно подготовилась, подходяще одевшись и наклеив на себя одну из своих самых выразительных улыбок.

– Именно, – ответила я уверенно.

– В вашем резюме стоит, что вы модельер. Это ведь совсем не ваша область. Уверены, что справитесь с обязанностями?

– У меня нет особого опыта в офисной работе, но как владелице собственного ателье мне постоянно приходится следить за документацией. Копировать и отсылать бумаги, а также выполнять другие мелкие поручения я смогу без труда.

– Вот и славно, – мужчина улыбнулся. – Зарплата небольшая, но и работа непыльная, на полдня. Раз вас всё устраивает, тогда давайте сразу и подпишем договор, – он протянул мне бумаги и ручку. – Кстати, у вас есть ребёнок. Я прав?

– Да. Но не волнуйтесь. Ему уже одиннадцать, и работе это никак не мешает.

Мужчина снова сдержанно улыбнулся и, после того как я подписала контракт, пожал мне руку и отпустил домой.

Я вздохнула с облегчением, когда покинула огромное высотное здание в центре Берлина. Теперь я могла быть спокойна, что и дальше смогу оплачивать частную школу моего сына Ноа и расплатиться с кредитом за дом, под крышей которого находились моё ателье и квартира.

Принадлежавшая мне маленькая швейная мастерская приносила очень скромный доход. Я всегда мечтала стать известным кутюрье, но в итоге всё это так и осталось далёкой, недостижимой звездой. У меня были постоянные клиентки, которые регулярно делали заказы через мой интернет-магазин и которым нравились дизайны моей одежды, но это едва окупало текущие расходы. После того как я развелась с мужем, он нам мало чем помогал. У Мартина появилась новая семья, и у его новой жены уже было двое детей от прошлого брака, а потом у них родился ещё и общий ребёнок. Хотя он сам являлся успешным предпринимателем и неплохо зарабатывал, финансово ему всё равно приходилось очень туго, поэтому я с него ничего не требовала. Иногда он давал Ноа карманные деньги, и это уже было кое-что. Злиться на его никчёмность не имело смысла, поэтому я тратила энергию на поиски выходов из затруднительной ситуации, вместо того чтобы изматывать себя, накапливая упрёки и обиды. Радовало уже то, что он исправно поддерживал контакт с Ноа и брал его к себе на каникулы и выходные. Так, мой сын хоть и нечасто, но мог играть со своим сводным младшим братом. Многие меня жалели, но я никогда не могла понять почему. Мы расстались по обоюдному согласию. После нашего расставания ничего не изменилось, разве только что вся забота о Ноа легла на мои плечи. Самой пострадавшей стороной в моём разрыве с мужем я всегда считала сына. Он сильно замкнулся в себе, стал скрытным и совсем не говорил о том, что чувствует. Их близость с отцом внезапно переросла во что-то непонятно холодное и отчуждённое. И хоть он упорно молчал и не хотел говорить об этом, я точно знала, что он сердится на Мартина. Со своей стороны я старалась дать Ноа всё, что было в моих силах, чтобы он не чувствовал себя ущербно по срав-

нению с другими детьми. Мне бы очень хотелось вырастить сына в полноценной семье, но так вышло, что нам с бывшим мужем пришлось пойти разными дорогами, и я верила, что это к лучшему.

Мой первый рабочий день в Miller Global прошёл на ура. Все со мной были вежливы и учтивы. Мне показали рабочее место и ввели в курс дела. Огромный гудящий офис с кучей сотрудников оказался очень даже уютным и приветливым местечком. Я быстро нашла общий язык с коллегами, и они приняли меня с распростёртыми объятиями, так как я не ныла по мелочам, была расторопной и аккуратной. Короткие рабочие деньки приносили радость и моральное удовлетворение, хотя поначалу я не думала, что всё сложится так удачно. Глядя на разодетых офисных работниц, мне казалось, они сожрут меня с потрохами за мой скучный, обыденный вид. Может, это, конечно, и смешно звучало, но я не особо любила наряжаться в повседневной жизни, хоть создавала и шила модную одежду для других. Однако о моём таланте всё равно очень скоро прознали, потому что я частенько носила с собой свой альбом с рисунками. Так я приобрела новых клиенток.

– Эмма, ты закончила с работой? Дашь глянуть эскизы вечерних платьев? У меня банкет крупный в следующем месяце намечается. Успеешь сшить для меня что-нибудь?

Возле моего рабочего стола возникла Сабрина. Она была секретаршей начальника маркетингового отдела и очень эффектной женщиной. Денежки она считать любила, а мои платья ей обходились гораздо дешевле, чем от известных кутюрье, но по качеству и оригинальности не уступали многим топовым брендам. У неё был очень утончённый вкус. Я это с первого дня заметила, как только встретила с ней. Все костюмы были сшиты с иголочки – элегантные и неброские, но в то же время очень шикарные. После того как несколько моих коллег пришли на работу в сшитой мной одежде, она наконец обратила на меня свой божественный взор. Если бы Сабрина надела одно из моих творений на какую-нибудь крупную вечеринку, это гарантировало бы мне хорошую рекламу и кредитоспособную клиентуру. Такая перспектива очень прельщала.

– Да, конечно! Я принесла с собой парочку набросков, которые должны прийтись тебе по вкусу, – я вытащила из ящика стола альбом с эскизами и раскрыла перед ней. Она нагнулась ниже и начала изучать нарисованные в нём модели.

– Вот это ничего, – Сабрина указала на чёрный наряд с открытыми плечами и спиной, который подчёркивал фигуру, – только боюсь, что мой жирок на боках будет проступать.

Я тихо засмеялась:

– Прекрати! Нет у тебя никакого жирка! Ты редкая обладательница потрясной соблазнительной фигурки! А если вдруг где-то что-то не так сядет, я подгоню, и всё будет просто идеально!

– Да ты же моё золотко! – Сабрина радостно заулыбалась от грамотно вписавшегося комплимента и потянулась к моей голове, чтобы потрепать. Я хохоча стала закрываться от неё руками. Она была старше меня на три года, но почему-то вела себя со мной как с ребёнком. Наше баловство прервал раздражённый голос замдиректора позади нас. Он редко появлялся в большом офисе, но когда появлялся, то это означало одно – он наведывался с ревизией к нашему начальнику маркетингового отдела.

– Что за дела?! Почему прохлаждаетесь?! Быстро за работу! Вам тут не санаторий!

– Да! Уже бежим, господин Вольф! – пропела Сабрина и улыбнулась натянуто, как бы извиняясь, после чего замдиректора развернулся и зашагал дальше. По пути он оборал всех, кто ему попался на глаза.

– Похоже, у зама сегодня плохое настроение, – отметила я тихо.

Сабрина вздохнула и покачала головой:

– Да оно у него теперь всегда такое! Наверняка он и нашему боссу уже успел нервишки попортить! Вот же не повезло! А всё из-за этого недоумка – главного директора!

– А что с ним не так? – спросила я с любопытством.

– Ты что, не знаешь? С луны свалилась, что ли?

Я виновато скривила губы.

– Ну ты даёшь! Наш директор – каждый день сплетня номер один в офисе, а ты не в курсе! Господин Миллер опять уволил очередную помощницу. Эта уже четвёртая за месяц. Соответственно, его заму достается по полной, ведь на него сваливаются чужие обязанности, а он и так по горло занят.

– Неужели директор Miller Global такой строгий? – поинтересовалась я наивно. В голове не укладывалось, как можно было уволить четыре сотрудницы за месяц, – это же по одной в неделю! Каким привередой и перфекционистом нужно было быть?!

Сабрина громко расхохоталась, схватившись за живот:

– Вот ты уморила, Эмма, ей-богу! Строгий! Да он просто имеет всё, что движется, включая секретарш! А работа на месте стоит, пока они развлекаются! Вот он и увольняет их одну за другой, не догоняя, что причина всему – он сам!

Я покраснела, как помидор. Я как-то не особо привыкла, чтобы люди так открыто и резко выражались на подобные темы на рабочем месте, да ещё когда речь шла о главном директоре компании.

– А как же он тогда до этого справлялся? – удивилась я.

– Как-как! У него раньше в помощниках была Герда – старая подруга его отца. Ей было уже сто лет в обед, и она ушла на пенсию, а преемницу не подготовила. Вот теперь и свистопляска. Герда этого разгильдяя строила как надо, а теперь он с цепи сорвался и творит беспредел. Но если господин Миллер и дальше так продолжит, то не миновать бури. Ведь он всего лишь исполнительный директор, а владелец компании его отец. Однажды господин Миллер унаследует всё, но, пока этого не произошло, за ним пристально следит око господина Вольфа. Он всегда был чем-то наподобие его няньки. Стоит ему рассказать, что господин Миллер устроил тут притон, можешь представить, что с ним сделает отец. Он столько сил угрохал, чтобы создать это предприятие, явно не для того, чтобы его сын разрушил всё.

– Ну и ну! Даже подумать не могла, что у нас тут такие страсти происходят! – ответила я честно. Для нас, простых сотрудников, атмосфера на предприятии казалась очень даже спокойной, а, оказывается, директор у нас был тот ещё идиот. Не повезло, однако, его заму. Но в итоге зря я его пожалела, нужно было жалеть себя. Через несколько дней меня вызвали к нему в кабинет. Не передать словами, как у меня сердце колотилось! Я уже решила, что кто-то на меня пожаловался и меня решили уволить.

– Госпожа Шмидт, вас переводят, – заявил господин Вольф ровным тоном, постукивая обратной стороной ручки по бумагам в открытой папке. Он даже не взглянул на меня, а продолжал работать. Его кислая мина совсем меня расстроила.

– Но почему? Я ведь всегда стараюсь и хорошо выполняю свою работу! – попыталась оправдаться я, взбунтовав.

– Вот именно поэтому и переводят. Начальник маркетингового отдела очень хорошо о вас отзывался и восторгался вашей надёжностью и добропорядочностью. Не хочу, чтобы вы зарывали свой прирождённый талант. Вы заслужили повышение. С завтрашнего дня вы начинаете работать на верхнем этаже у исполнительного директора, господина Эндрю Миллера.

– Что?.. – я вскочила со своего места как ошпаренная. У меня подкосились колени. – Это как так у директора?!

– Что-то не устраивает? – спросил он равнодушно.

– Конечно, не устраивает! – выпалила я на автомате, не подумав, и покраснела, когда зам уставился на меня в недоумении с приподнятой бровью.

– И что конкретно? – поинтересовался он.

Ну не могла же я ему сказать, что не хочу работать под началом извращенца! Боже, и как всё могло так обернуться?! Почему, когда моя жизнь наконец наладилась и пошла по нормальному руслу, мне вдруг выпало такое?!

– Я, я... – начала я, запинаясь, – это слишком большая ответственность, у меня недостаточно опыта! Ко всему, я ведь работаю на полставки! Новая должность с этим несовместима!

– Это не проблема. Мы оформим вас на полный рабочий день.

– Но у меня ребёнок и ателье! Я просто не могу! – взывала я в отчаянии.

– Тогда нам придётся с вами распрощаться, – ответил замдиректора совершенно спокойно и безразлично.

– Но ведь я так старалась! Я не хочу уходить!

– Видите, вы сами решили проблему. С документами о переводе я всё улажу, об этом не беспокойтесь.

Безвольно я опустила плечи. Мне ничего другого не оставалось, как поддаться. Сейчас потерять работу означало огромные проблемы, а найти новую, подобную этой, было крайне непросто с ребёнком, да ещё и без образования.

Господин Вольф встал из-за стола и подошёл ко мне:

– Госпожа Шмидт, я прекрасно понимаю ваши опасения. У вас нет никакой квалификации для этой должности, но давайте начистоту: вам ведь нужны деньги? В помощниках у директора вы будете получать в три раза больше, чем сейчас, и сможете быстро решить свои финансовые затруднения. И мне от этого будет выгода. Вы наверняка слышаны о господине Миллере и его похождениях. Так вот, я решил, что вы в нашей компании самая стойкая сотрудница, не падкая на богатых мужчин. Уверен, временно вы сможете справиться с работой и домогательствами господина Миллера. Тем более это не навсегда, а всего лишь до тех пор, пока мы не подыщем квалифицированного секретаря на это место. Потом я разрешу вам вернуться на прежнюю должность и даже добавлю вам зарплату. Устраивает такая сделка?

Я зыркнула на зама со скепсисом. Он смотрел на меня сверху вниз через очки буравящим твёрдым взглядом. Опасный был человек этот замдиректора и хитрый, как старый лис, хотя он ещё был довольно молод. Как будто у меня был большой выбор, кроме как согласиться! Похоже, он прошерстил перед этим разговором всю мою подноготную, раз решил, что я смогу устоять перед посягательствами на моё целомудрие. У меня уже три года не было мужчины, а именно с тех пор, как я рассталась с мужем. Да и романов за мной не водилось. Наверное, поэтому я показалась ему надёжной в этом плане по сравнению с остальными штатными сотрудницами.

– Устраивает, – подтвердила я и вздохнула печально.

– Вот и замечательно. Завтра с утра зайдите ко мне в кабинет. Я покажу вам новое рабочее место и представлю вашему новому шефу.

– Хорошо.

Я выползла из кабинета господина Вольфа полумёртвая. Мне было очень грустно и обидно. Я чётко ощущала, что очкастый зам сделал из меня жертвенного ягнёнка. Мне не нравилось, что меня срывали с места, где я так хорошо прижилась, а ещё мне предстояло работать под началом отвратного босса. У меня и так стресса в жизни хватало, а тут до кучи новых проблем добавилось. Я понятия не имела, что меня ждало впереди, но мне это уже заранее не нравилось!

2

Утром, перед первым днём на новой должности, я прежде всего выудила из шкафа свой строгий серый костюм. Всё-таки быть секретарём у директора центрального филиала предполагало настоящую серьёзность, а значит, и выглядеть нужно было презентабельно.

Ноа посмотрел на меня с удивлением, когда застал за тем, как я кручусь перед зеркалом.

– Мам, ты чего это сегодня так официально разоделась? – удивился он.

Я ещё ему не рассказала, что он будет видеть свою маму реже, чем обычно. Мне не хотелось его расстраивать, но утаивать правду было бесполезным занятием. Я решила признаться, раз подходящий момент сам напросился.

– Меня повысили, – ответила я обречённо.

– Так это же здорово! Поздравляю! – возликовал он. Ноа подошёл и крепко обнял меня.

Я прижалась щекой к его мягким волосам на макушке:

– Работы на какое-то время станет больше, и я буду поздно возвращаться домой. Я постараюсь, чтобы на тебе это не отразилось. София будет иногда встречать тебя после школы и готовить ужин, хорошо? – я погладила его по щеке, надеясь, что он в очередной раз простит свою непутёвую мамашу. Конечно, София, моя подруга и помощница в швейной мастерской, не могла заменить Ноа моё внимание, но, по крайней мере, ему будет не так одиноко одному.

– Мам, я уже не ребёнок! Хватить так сильно меня опекать! Ты лучше за себя беспокойся! Тебе ведь теперь придётся как-то совмещать новую должность и работу в ателье, которую ты так любишь! Смотри не перетрудишься! Ладно, я пошёл в школу. Задай им там всем жару! Ты ведь у меня самая лучшая! – он улыбнулся, поцеловал меня в щёку и, схватив рюкзак, побежал к входной двери. У меня аж слёзы на глаза навернулись от умиления. У меня был самый прелестный сын на свете! Если бы его не было в моей жизни, не знаю, как бы я справилась со всем, что навалилось на меня за последние годы. Ради него я могла свернуть горы и сделать невозможное возможным.

Прогнав из головы посторонние мысли, я отправилась на работу в полной боевой готовности. Нельзя было сплеховать! Мой сын каждый день очень старался ради своего будущего, а я должна была постараться ради нашего!

Когда я вошла в кабинет замдиректора, он выглядел свеженьким и бодреньким, в очень хорошем расположении духа, что меня сразу насторожило.

– Госпожа Шмидт, следуйте за мной, – скомандовал он, и мы направились к служебному лифту, работающему от специального ключа, и поднялись на два этажа выше. – Теперь это ваша территория, – он завёл меня в просторную светлую приёмную с большим окном, рядом с которым стоял письменный стол, а на нём компьютер. С правой стороны была дверь в кабинет начальника, а прямо напротив моего рабочего стола располагалась дверь в конференц-зал. Ещё тут была небольшая кухонька, где стояла дорогая кофейная машина и остальная кухонная утварь.

После того как господин Вольф показал мне все комнаты, он постучал к шефу и не церемонясь впихнул меня к нему в кабинет, – так, что я даже споткнулась об свои же ноги. Неужели он боялся, что я передумаю и сбегу в последний момент?!

Первое, что мне бросилось в глаза, – жуткий хаос в документах. У меня аж челюсть отвисла. Бумаги валялись даже на полу, а на полках из переполненных, беспорядочно расположенных папок выпадали исписанные листы. Как мог начальник такой крупной компании так безалаберно относиться к документации?!

– Я тебе тут привёл кое-кого, – послышался довольный голос господина Вольфа возле меня. – Знакомься, это госпожа Шмидт. Она на время будет твоим секретарём.

Я перевела взгляд на фигуру шефа, который поднялся из-за стола и подошёл к нам. Он остался стоять в одном шаге передо мной. Я задрала голову вверх. Этот тип оказался настоящим гигантом, но мне пришлось тут же признать – весьма привлекательным гигантом! Русые волнистые волосы, тёмные карие глаза, аристократичные правильные черты лица, гордый подбородок, прямой нос и высокий лоб произвели на меня неслабое первое впечатление! Трёхдневная ухоженная щетина покрывала его лицо. Он выглядел очень мужественно и властно! В нём не было ни грамма слащавости. Почему-то в воображении я представляла его себе совсем иначе: как какого-нибудь папенькиного сынка со смазливой мордашкой, а передо мной стоял небритый дядя, похожий на викинга. Его вид даже немного утешал, но я решила этого не показывать. В конце концов я уже была не девочка, чтобы смущаться, как школьница перед учителем.

Босс прищурил глаза и несколько секунд изучал меня внимательно. Под его пристальным взглядом я как-то невольно съёжилась. В итоге он выдал:

– Зачем мне этот гном? Ты в своём уме, Роб?!

– Заткнись! Тебе вечно моделей подавай! Она тут, чтобы работать, а не для того, чтобы ты на неё любовался!

– Не думаю, что она подходит на эту работу, – снова отозвался шеф с брезгливостью в голосе.

Закипая, я покраснела до кончиков ушей. На этот раз я не выдержала и ответила вместо зама:

– Для этой работы я подхожу не хуже, чем вы для своей, господин Миллер!

Я сверкнула на него яростным взглядом. Конечно, я понимала, что вести себя так было неприлично, но злорадия душила мне горло, как удав, и затмила здравый смысл.

Господин Вольф покосился на меня не без изумления, но с каким-то неожиданным признанием и гордостью во взгляде.

– Эй, Роб! Ты что мне тут решил подсунуть? Она ещё и огрызается! Мы точно не сработаемся!

– А я вот думаю иначе! – заявил зам спокойно, скрепя деловито руки на груди. – По моему, как раз то, что тебе надо! Ты совсем распустился! Госпожа Шмидт остаётся, а если ты против, то я расскажу твоему отцу, чем ты тут промышляешь в рабочее время! Тебе ясно?! Хватит валять дурака! Будь ответственной! – после этих слов господин Вольф развернулся и ушёл, оставив нас с шефом наедине.

– Чего встала как истукан, иди работай! – рявкнул он злобно и чуть ли не вытолкнул меня из кабинета.

Похоже, ему очень не понравились угрозы замдиректора. И в самом деле, он обращался с ним, как с распутившимся подростком. «Сабрина не преувеличила, когда назвала его нянькой господина Миллера. Но если слухи не врал, то это мало удивляло», – так я подумала тогда, но то, что меня ждало дальше, оказалось хуже всех моих самых страшных кошмаров. Возвращаясь к началу моего рассказа: ежедневный секс шефа с девицами сомнительного происхождения, несомненно, являлся жуткой катастрофой для моей бедной нервной системы, но по сравнению с тем, какой завал ждал меня в накопившихся за месяц делах, – это было ничто! Я разгребала корреспонденцию, счета, заявки и жалобы днями и ночами. Мне пришлось полностью переделать план встреч господина Миллера с его бизнес-партнёрами, потому что многие из них уже были в бешенстве от его забывчивости и неорганизованности. За месяц на новой должности у меня начал дёргаться правый глаз. На меня в жизни никогда столько дико не орало, сколько за это время! Все недовольства и шишки, как его секретаря, сыпались именно на меня. Я сама не знаю, как мне удалось более или менее устаканить основные проблемы и довести до ума график шефа так, что все остались более или менее довольны. Все эти усилия стоили мне массу личного времени. Домой я приходила в лучшем случае в десять вечера

и валилась в кровать без сил. У меня совсем не оставалось времени на дела в мастерской, и пришлось отменить большинство заказов, так как София одна не справлялась. Ноа больше жалел меня, чем упрекал, но я всё равно понимала, что долго так продолжаться не может. Нужно было что-то предпринять, чтобы поскорее уйти с этой должности. В итоге я втихаря начала искать новую работу на тот случай, если не выдержу и не дождусь возвращения на старое место.

С шефом мы практически не общались, разве только перекидывались парой слов по делу. Он вообще меня никак не воспринимал и игнорировал как личность. К счастью, опасения насчёт того, что он будет меня домогаться, оказались неоправданными. Собственно, я быстро поняла почему. Он всегда цеплял девушек одного определённого типа – высокая грудастая супермодель с загорелой кожей и накаченными ботоксом губами. Не то чтобы я была коротышкой. У меня был средний рост в метр семьдесят, но внешность обычной, заурядной тридцатилетней женщины. Не сказала бы, что я страшненькая, но и особой красотой я не отличалась. Бывшим коллегам из маркетингового отдела нравились мои длинные густые волосы пшеничного цвета, но я не находила в них ничего особенного. Я уже давно собиралась их остричь, но руки всё никак не доходили сходить к парикмахеру.

– Нелегко тебе, наверное, приходится, – сказала Сабрина сочувственно, когда мы наконец-то выбрались в бар, чтобы пропустить стаканчик-другой после напряжённого рабочего дня.

Я жутко вымоталась, и мне очень хотелось немного развеяться и выпустить пар, пожаловавшись кому-нибудь на свою суровую участь.

– Не то слово! Я уже на грани! Хочу обратно к вам в отдел! Может, ты замолвишь за меня словечко бывшему боссу, а?!

Сабрина пожала плечами:

– Вряд ли это сработает. Слышала, что господин Вольф тобой до жути доволен. Ты ему тыл прикрываешь. Он хоть на человека стал похож, а то вечно ходил злой, как цербер. Может, тебе перепихнуться с шефом пару раз, так тебя и уволят?

– Совсем сдурела? – выкрикнула я так громко, что на нас обернулись за соседним столиком.

Сабрина рассмеялась:

– Только посмотри на свою реакцию! Тебя так здорово дразнить! Ты вся краснеешь и становишься похожа на разъярённую кошку!

– Вот спасибо! Но кроме шуток: меня уже достали эти его интрижки! Не понимаю, как его вообще умудрились назначить исполнительным директором! Ему в самый раз порнозвездой работать! Ты бы слышала, что у него за дверью каждый раз происходит! Я взрослая разведённая женщина – и то мне стыдно!

Сабрина хмыкнула и отпила из своего бокала мартини.

– Он единственный сын владельца корпорации «Миллер». Да и не стоит принижать его способности. Он несобранный и неорганизованный, но деловые партнёры ценят его хватку. Он отменно предсказывает ситуацию на рынке и знает, куда и как вложить средства, чтобы они приносили хорошую прибыль. Все мы не без изъянов. Поэтому есть ты – его секретарь, чтобы помогать ему, и неплохо справляешься с этим.

– А ты, как смотрю, неплохо знаешь господина Миллера! – отметила я невзначай.

Сабрина нервно загоготала:

– Ну, знаешь, тут сплетня, там сплетня – так и набирается понемножку всего!

Я не стала углублять тему, но по её уклончивому лепету было заметно, что её с ним когда-то что-то связывало. Впрочем, даже если у него и был с ней роман, мне было как-то всё равно. Я не имела привычки совать нос в чужие дела, если меня об этом не просили.

– Кстати, жаль, что из-за этого твоего перевода ты теперь совсем ничего не шьёшь, – поменяла Сабрина тут же тему разговора. – Я очень хотела появиться на банкете в твоём платье, но ничего не поделать...

– Прости, мне правда некогда! София еле справляется, она бы точно не успела его закончить, но, может, в другой раз...

Во всей этой истории меня расстраивал как раз этот нюанс. Чем больше я погружалась в рутину, тем больше забывала о том, к чему всегда стремилась душой и сердцем. Новая работа убивала во мне весь креатив.

После посиделок с Сабриной домой я приползла уже изрядно пьяненькой, а на работу утром встала с больной головой. Но это того стоило! Похмелье напоминало мне о том, что у меня существовала жизнь ещё помимо офиса!

Я потёрла стучащие виски, складывая бумаги в папку.

– Шмидт, где документы для сегодняшней конференции, чёрт побери?! – рыкнул мой шеф, вылетая из кабинета, как вихрь. Господин Миллер вечно окликал меня по фамилии, и это звучало так, как будто он подзывал к себе собаку. Но я с этим уже свылась. Увязнув по уши в работе, у меня даже сил позлиться на унижительное обращение не было.

– Здесь. Не орите так, пожалуйста, – я закрыла папку и отдала ему в руки. – Переговорная готова. Директор Райнер из нашего филиала в Мюнхене и директор Вернер из Werner-Beauty-Stars уже на месте, так что поторопитесь!

– Отлично, – он пролистал мельком документы и снова взглянул на меня исподлобья. – Что-то ты сегодня неважно выглядишь, – заметил он. – Хорошо себя чувствуешь?

Я с удивлением уставилась на него. Это было впервые, чтобы он обратил на меня внимание, да ещё и справился о моём здоровье.

– Нормально, – промямлила я.

– Ну раз так, то всё в порядке. И, пожалуйста, будь сегодня аккуратней! Я встречаюсь с очень важными людьми! Не опрокинь ничего, когда будешь разносить напитки, поняла?!

Мог бы и не говорить, и так было понятно. Как бы я ни старалась и что бы ни делала, он вечно тыкал меня тем, что я неквалифицированная рабсила, и совсем не признавал моих заслуг.

В итоге переговоры моего шефа затянулись. Меня каждые пять минут выдёргивали и гоняли по мелким поручениям вроде распечатки недостающих материалов и копирования документации. В воздухе аж искрило от напряжения.

– Возьми это и скопируй для господина Вернера, – приказал господин Миллер, протянув мне, не поднимая глаз от лежавших перед ним документов, несколько скреплённых бумажек, и я покорно отправилась выполнять задание. По моём возвращении я обратила внимание, что рядом с ним сидящий господин пристально за мной наблюдает и, похоже, уже продолжительное время. Это был тот самый господин Вернер – шеф крупной фирмы по производству косметики Werner-Beauty-Stars.

– Спасибо, дорогуша, за труды! – сказал он, найдя наконец повод начать разговор и одновременно перенимая копии у меня из рук, хватаясь за листы прямо возле моих пальцев. – Мы, наверное, вам тут уже надоели!

Он был приветлив и молод: симпатичный высокий брюнет с солидным видом. Мне польстило, что такой джентльмен обратил на меня внимание. Я искренне улыбнулась:

– Ну что вы! Это же моя работа! Хотите ещё чая? Я заварю вам свежий!

Мне хотелось показаться учтивой и вежливой, и, похоже, это сработало, только немного не в ту сторону, которую я ожидала. Господин Вернер заулыбался ещё шире, чем прежде, и уставился на меня каким-то странным взглядом, от которого у меня мурашки по коже побежали.

– Боже! Само очарование! Я весь таю – какая сахарная! Эндрю, ты где такую нашёл? Отдай её мне! Я о ней хорошо позабочусь!

Я застыла на месте, больше не зная, как себя вести. Никогда я ещё не сталкивалась с ситуацией, где мою учтивость принимали за льстивый флирт и тем более обращались со мной как с вещью.

– Губу закатай, Арви! Она ценный работник! И свои подкаты к моей секретарше оставь на потом! Мы тут, вообще-то, работаем, если ты не заметил! – пробубнил мой шеф в ответ абсолютно спокойно. Я была уверена, что господин Миллер разозлится на мою оплошность, но, похоже, его это совсем не заботило. И тем не менее мне было приятно, что он за меня заступился, назвав ценным работником. Никогда бы не подумала, что он кому-нибудь скажет подобное вслух и что я сама стану свидетелем этого! Мне даже краска в лицо хлынула.

– Эндрю, смотри! Ты свою куколку краснеть заставил! Как не стыдно! Это так мило! – господин Вернер сдержанно засмеялся, – так, чтобы не привлечь внимания других членов заседания. Все были заняты своими делами. Господин Миллер наконец-то оторвался от изучения бумаг и взглянул в мою сторону. Почему-то мои губы задрожали.

– Это ты виноват, debil! – сказал он просто и перевёл глаза на господина Вернера. – Не видишь, она к такому не привыкла! Хватит ставить её в неловкое положение! Держи, – он подцепил ещё несколько листов со стола и отдал мне, – составь отчёт. Мы почти закончили. Можешь больше не приходить.

– Да, простите, – выпалила я пристыженно и без оглядки помчалась на выход. Я ясно чувствовала их прожигающие взгляды на моей спине, и мне было жутко неловко за своё ребячество. Повела я себя как полная идиотка. Признаю, мне не хватало опыта в общении с мужчинами, тем более такими влиятельными. Я была модельером и шила одежду исключительно для женщин. Уже в восемнадцать я вышла замуж, и весь мой круг общения состоял из моих клиенток, нескольких подруг и приятелей мужа. Именно из-за недостатка общения я попала в такую глупую ситуацию, опозорив господина Миллера. Меня приняли за дешёвую кокетку, а не за серьёзную деловую женщину. Сидя за рабочим столом, я уронила лицо в руки и долго чертыхалась, злясь на саму себя, но исправить уже ничего не могла. Вскоре собрание закончилось, и я проводила всех участников до двери, стараясь держаться от господина Вернера подальше. Но он нарочно пропустил всех вперёд и прощался дольше всех, строя мне глазки. Такое откровенное внимание со стороны мужского пола немыслимо конфузило! Мой бывший муж никогда открыто не показывал свои чувства. И даже когда мы только начали встречаться, он очень скромно демонстрировал свою симпатию.

Моё сердце споткнулось, когда рука господина Вернера невзначай провела по моей щеке, в то время как другой он деловито пожимал мне руку. Не особо церемонясь, этот упорный экземпляр занял всё моё личное пространство, настаивая на встрече в неофициальной обстановке. Господин Миллер, наблюдая за моими отчаянными попытками вежливо от него отделаться и, очевидно, сжалившись, в итоге пришёл мне на выручку. Задав ему серьёзный вопрос, он перевёл его внимание на себя, подталкивая в сторону выхода и не давая возможности заговорить со мной снова. После того как он скрылся, я вздохнула облегчённо.

– Я ещё немного поработаю у себя, – сказал господин Миллер, когда все разошлись. – Прибери конференц-зал и можешь идти домой.

– Хорошо и спасибо, шеф! – После этих слов он притормозил у двери своего кабинета, посмотрев на меня удивлённо. Он редко одаривал меня своим взглядом, но, когда такое случалось, моё сердце почему-то замирало. Я объясняла это тем, что он всем своим видом источал необузданную силу. Так и хотелось отступить на шаг, когда он подходил ближе.

– За что спасибо? Я не понял... – спросил он в замешательстве, чем, в свою очередь, привёл в замешательство меня. Неужели он и сам не заметил, что защитил меня от своего делового

вого партнёра?! Похоже, они также являлись близкими друзьями, раз шеф обращался к нему весьма фамильярно.

– Ну... Вы помогли мне выпутаться из неприятной ситуации. Я не хотела подвести вас сегодня, но в итоге оплошала и опозорила. Простите, что так вышло! – выдала я и виновато опустила глаза в пол. Больше я не могла выдерживать его прямого пристального взгляда с неприкрытым любопытством. Как у него только получалось с такой невозмутимостью вечно тарашиться собеседнику в глаза?!

Неожиданно он хохотнул:

– Опозорила? Ты серьёзно? Я вообще тебя не понимаю! Ты какая-то странная! Если ты имеешь в виду инцидент с Арвином Вернером, то мне только в плюс, что он на тебя запал, но тебе не завидую. Он ещё тот изврат, похлеще, чем я, будь уверена! Загадка, почему он обратил на тебя внимание... Хотя у него всегда были странные вкусы.

– И как это понимать? – вспыхнула я, сама не зная, какая часть его речи задела меня больше.

– Да понимай как хочешь! У меня нет времени на эти дурацкие разговоры. – После этого он удалился в кабинет и захлопнул за собой дверь, а внутри меня опять всё бушевало. Ну почему нельзя было на моё «спасибо» просто ответить «пожалуйста»?! Он вечно мне хамил и грубил. Со своими же краями, которые с ним всего лишь трахались, он был очень даже обходителен! А ведь я ему работу делать помогала, была его сотрудником и, как он сам сказал, очень даже ценным! Почему ко мне нельзя было проявлять хоть капельку уважения?!

Я убралась в переговорной и села дорабатывать отчёт. Мне не хотелось оставлять его на следующий день, у меня и без того лежала куча дел. В офисе было тихо и тепло, мягкий свет настольной лампы успокаивал. За какой-то несчастный месяц моё новое рабочее место превратилось для меня практически во второй дом. День выдался на редкость пакостным. Ко всему, недосып и пьянка накануне ещё больше усугубили моё и без того разбитое состояние. Я закрыла глаза всего лишь на секунду и не успела опомниться, как уснула прямо лицом на столе. Сквозь сон я почувствовала, как чья-то рука очень легко и заботливо провела по моему лбу, заправляя упавшие волосы за ухо. Наверное, это был Ноа. Неужели опять проспала на работу?! Я с трудом открыла слипшиеся веки, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и понять, что я не дома, а в офисе, и передо мной стоит не сын, а шеф.

– И правда хорошенькая мордашка, – шепнул он вполголоса, пока я ещё не опомнилась. Потом я резко подскочила в кресле и выпрямилась, а он шагнул в сторону.

– Который час? – пробубнила я заплетающимся языком и с колотящимся сердцем.

– Уже девять. Похоже, ты вырубилась за работой. Всё-таки мы с Робом тебя слишком загружаем, – установил он неожиданно виновато. Под Робом он подразумевал господина Роберта Вольфа, замдиректора.

– Вот чёрт! Опоздала на автобус! Теперь придётся ещё час ждать... – озвучила я мысли вслух, параллельно стргбая бумаги на столе, игнорируя его замечание. Не до этого было. Уже в который раз я не смогла по-человечески вовремя выместиться из этого проклятого офиса!

– Я тебя подброшу. Но сначала поужинаем. Я жутко голоден, – выдал мой шеф. У меня от неожиданности этого заявления документы из рук посыпались. – Чего уставилась? Собирайся и пошли!

Эх, и манеры были у господина Миллера! Вроде бы такой солидный красавчик с виду, но, когда он открывал рот, – это была полная катастрофа! К счастью, с клиентами и партнёрами он мог сдерживать свой поганенький нрав и вести себя нормально, но со мной он не считал нужным миндальничать. Скорее всего, я знала всю скверность этого человека лучше всех в компании. Даже с замдиректора, с которым они вечно спорили, он так по-свински не обращался, как со мной!

Схватив сумку и пиджак, я послушно засеменила за ним к выходу. Мы вошли в лифт и молча спустились. Я встала от него подальше в противоположном углу, сама не зная зачем. Атмосфера между нами была такой гнетущей, что я думала, лифт сам по себе лопнет, потому что мы там оказались вдвоём.

В здании было почти пусто и частично потушили свет. Внизу одинокий уборщик натирал мраморные полы. Охранник на вахте у входа попрощался с нами, пожелав приятного вечера, и мы вышли на улицу. Было по-летнему прохладно. Приятный мягкий ветерок щекотал кожу, когда я остановилась и подняла лицо к небу. Маленькие далёкие звёздочки мерцали на тёмном небесном покрывале. Как же это было хорошо! Я совсем забыла, что такое свобода и беззаботные прогулки на свежем воздухе! Последние три года после развода я всё время вкалывала, как ломовая лошадь. В одиночку растить ребёнка было нелёгкой задачей.

– Шевелись! Долго мне ещё ждать?! – послышался недовольный мужской голос издалека.

Мой шеф уже стоял у машины перед открытой дверью, готовясь сесть за руль. Я побежала к нему, отменяя свои думы.

Мне было немного неловко, когда я уселась рядом с ним на пассажирское сидение. Наверное, стоило отказаться от его предложения, но торчать на остановке целый час было не лучшей перспективой.

– Пристегнись, – скомандовал он сухо, и я пристегнулась.

У него была большая, дорогая и просторная машина. Я не разбиралась в марках, но салон был очень красивым и удобным. Господин Миллер вынул автомобиль с парковки, и мы не спеша влились в поток машин, выезжая на главную дорогу. Шеф очень хорошо и уверенно водил. Я то и дело косилась на его широкую руку с дорогими часами на запястье и большим перстнем на среднем пальце, которая лежала на коробке передач. Запонка на его манжете поблёскивала, когда свет от уличных фонарей скользил по салону. Сама не знаю, почему меня завораживала эта картина.

Через минут десять мы подъехали к одному из самых дорогих ресторанов Берлина. Не произнося ни единого слова, шеф вышел из машины, и я поторопилась сделать то же самое. Когда я поняла, куда он меня привёз, я заколебалась:

– Господин Миллер, я не уверена, что...

Он не дал мне закончить свою мысль:

– Волнуешься об оплате? Не переживай, всё за мой счёт.

Он даже не выслушал меня до конца и пошёл дальше.

– Вообще-то, я не об этом, – пробубнила я себе под нос. – Я как бы не совсем одета для такого места... – Но когда я зашла в его компании, то никто даже не посмотрел на мой чопорный простой офисный костюм. Сам шеф-повар вышел поприветствовать господина Миллера, а потом нас сразу проводили к столику в VIP-зоне и выдали меню в кожаном переплёте. Я старалась сохранять спокойствие хотя бы внешне, но в душе мне было до ужаса не по себе. Бывший муж меня в такие заведения не водил, нам просто средства не позволяли. Да и впервые передо мной сидел человек, с которым я понятия не имела, как общаться. Я всегда испытывала неприятную угнетённость рядом с ним. Мы принадлежали к абсолютно разным слоям общества, и это сейчас очень сильно ощущалось. Своим поведением и обращением со мной он не уменьшал, а только усиливал эту разницу.

– Итак, – начал он, когда нам принесли напитки, – значит, ты раньше работала в маркетинговом отделе девочкой на побегушках.

– Я работала секретарём-ассистентом, – поправила я его вежливо, при этом внутренне снова распаляясь. Ну почему он всегда всему находил такие нелестные выражения?

– Это сути не меняет. Честно признаться, я почти ничего о тебе не знаю, хоть ты уже целый месяц работаешь на меня. Расскажи что-нибудь о себе.

– А зачем вам? До этого вас и так всё устраивало. С чего вдруг такая перемена?

– У тебя жуткий характер, женщина! Я твой босс, и вопросы задаю тут я! Пререкаться тебе никто не разрешал! Считай, что это твоё собеседование, поэтому отвечай как положено!

Не знаю, как я подавила дрожь негодования в руках, но мне это удалось. Интересно, все люди со статусом были такими надменными, неприятными личностями? Крепко стиснув зубы, я ответила:

– Я дизайнер-модельер, проще говоря, кутюрье, и у меня есть своя маленькая швейная мастерская. Этим я до сих пор зарабатывала на жизнь, но в последнее время мои доходы перестали покрывать расходы, и я начала подрабатывать в вашей компании на полставки. После повышения меня перенаправили к вам в офис, и всё пошло шиворот-навыворот, – в конце я всё-таки не удержалась от сарказма.

– Неожиданно! Швея, значит... – пробубнил он, призадумавшись.

«Не швея, а модельер!» – проорала я про себя, но возражать ему не стала. Этому тупоголовому остолопу всё было одно, поэтому даже время не хотелось тратить на споры и доказательства!

– Не пойму, почему в твоём голосе слышен упрёк в мою сторону? Тебя ведь ко мне наниматься никто не заставлял, – продолжил он преспокойно.

– Да неужели?! – съязвила я. – Между прочим, господин Вольф пригрозил мне увольнением, если я не приму должность!

– Ого! Роб даже до шантажа докатился! Это на него не похоже! – удивился господин Миллер искренне, потирая подбородок. Но к моему положению он был равнодушен. Единственное, что его заботило, – это он сам.

– А вы не думали, почему он так поступил? – спросила я напрямую. Хотя мне и указали на моё место раба, я не смогла сдержаться от очередной колкости.

– А ты опять пытаешься меня поддеть, Шмидт? Ещё никто себе не позволял таких вольностей! Не забывайся! Я всё-таки твой шеф, и твоё несносное поведение может плохо для тебя обернуться! Но да ладно, на этот раз прощаю. Естественно, я знаю, чего он бесится. Моя вредная привычка трахаться с женщинами на работе сослужила мне не лучшую службу. Видимо, Роб предполагал, что ты не в моём вкусе и я на тебя не позарюсь, поэтому и подослал ко мне.

– Так почему тогда изначально не нанимать себе секретарш, которые не в вашем вкусе? Почему я за всё отдуваюсь? – разъярилась я не на шутку.

Ну в самом деле, такта в господине Миллере было ноль, и он меня ещё упрекал, что я неуважительно к нему обращаюсь! Сам бы сначала научился быть нормальным начальником, а потом уже права качал!

Он поднял бровь в недоумении:

– Работа должна приносить удовольствие. Мне нравится, когда мою приёмную украшает красивая девушка. Клиенты и деловые партнёры тоже рады впечатляющей «панораме». До этого я работал со старухой Гердой. Я не мог её уволить, потому что она всю жизнь была помощницей моего отца на этом месте. Я с ней пять лет проработал, думал, повешусь, и, наконец, старая карга ушла на пенсию. Но когда я смог выбрать помощницу себе по душе, то оказалось, что нужное сочетание красоты и ума найти весьма непросто. А тут ты вдруг Роберту под руку подвернулась и сняла с него обязанности моей секретарши, которые он был вынужден выполнять, пока я не найду подходящую работницу на эту должность, – он рассуждал как конченный мужлан. Ему и невдомёк было, что он сейчас своим комментарием меня оскорбил – ведь раз я у него приработалась, значит, относилась к категории умных, но уродин.

– Вы просто ужасны! – прошипела я, отхлёбывая вино из бокала. Впервые мне захотелось по-настоящему побить человека.

– Уж кто бы говорил! Думаешь, ты сахар?!

– И чем же я вам так не угождаю? – поинтересовалась я, на что он без раздумий ответил:

– Вечно брюзжишь и бубнишь – бесит жутко! Настрой трахаться сбиваешь! Но уволить не могу – ты хорошо справляешься со своими обязанностями, что меня поражает, хотя у тебя нет никакого образования в этой области.

– Давайте поскорее найдём мне замену! Так все останутся в выигрыше, и я смогу вернуться на прежнее место! Не хочу пахать на вас вечно, да ещё и со сверхурочными!

– Я обеими руками и ногами за! Мои запросы ты уже знаешь, так что флаг тебе в руки – начинай поиски!

– А с какой стати я должна искать вам секретаршу? – возмутилась я на полном серьёзе.

– Ну ты же сама сказала, что хочешь вернуться на прежнее место, а меня пока всё относительно устраивает, – он улыбнулся во все тридцать два зуба, и мне жутко захотелось их выбить.

Потом мы ужинали молча, и, когда поднялись, чтобы уходить, он неожиданно добавил:

– А знаешь, ты забавно злишься и смущаешься тоже. У тебя всё лицо краснеет и даже уши. Нечасто такое увидишь! Арвин Вернер был прав – это выглядит по-настоящему мило!

После этих слов я снова вспыхнула и ничего не смогла с этим поделать.

– Вот опять! – он хохотнул и пошёл вперёд походкой вразвалочку, нисколько не сожалея о том, какую чушь сморозил. Мои деньки становились всё ужаснее...

– Не смейте такого больше говорить! – крикнула я ему вслед. – Это нахальство высшей степени!

– Да-да, уже понял. Пошли давай, скряга... – Он довёз меня до дома, и с тех пор его отношение ко мне вдруг стало потихоньку меняться.

3

Работы было по-прежнему по горло, но мой шеф стал более сговорчивым и начал давать мне подсказки и наводки. Господин Вольф периодически приходил нас контролировать и после каждого посещения уходил всё более довольным. Он совсем замолчал о моём переводе на прежнее место и пресекал любые разговоры об этом, когда я робко пыталась напомнить ему о его обещании. Пришлось взять инициативу в свои руки, как велел мне шеф, и я стала самостоятельно подыскивать себе замену. Не то чтобы я совсем терпеть не могла свою работу, тем более мне платили за неё очень прилично, но я скучала по своему ателье. Я заглядывала туда лишь поздно вечером и нередко заставляла Софию за работой, пока мой сын, сидя рядом с ней, делал домашнее задание. Ей теперь тоже приходилось впахивать сверх нормы, иначе бы можно было смело закрываться. Я немного добавила ей зарплату, но всё равно чувствовала себя виноватой, так как нагло эксплуатировала её труд. Вечно так продолжаться не могло. Вдруг София перенапряжётся и заболеет? Что станет с ателье тогда? Осложнялась ситуация тем, что в последнее время я не сделала ни одного нового эскиза, а прошло уже два месяца, как я перешла на полный график. Мы не пополняли ассортимент нашего онлайн-магазина новинками. Постоянным клиенткам такое развитие точно не понравится, и рано или поздно я начну терять их одну за другой.

– Алло, Шмидт! Опять в облаках летаешь? – господин Миллер помахал перед моим лицом резюме очередной кандидатки на мою должность. – Эта не подходит, – заявил он твёрдо и швырнул папку мне на стол.

– Почему? Что с этой-то не так? – возвращаясь в реальность, сказала я. За несколько недель мы провели собеседования уже с шестью потенциальными кандидатками, но мой шеф браковал всех.

– Как что? Ты слепая, что ли? Видела её нос? Это же Фредди Крюгер во плоти!

– Чего? Сдурели? Шикарная женщина и даже грудь силиконовая – всё, как вы любите! А самое главное, у неё отличные рекомендации с прежней работы и высшее экономическое образование! Она по-любому будет лучше, чем я!

Господин Миллер запнулся от моей пламенной речи, а потом залился раскатыстым смехом. Я совсем не поняла, что его так развеселило, и уставилась на него вопрошающим взглядом.

– Шмидт, да ты просто нечто! С какого фига ты решила, что мне нужны силиконовые сиськи?

– Да потому что у всех ваших подружек такие! – наехала я на него в ответ. – Если вас это не устраивает, давайте я найду обычную женщину вроде меня, которая сможет мириться с тем, что в обеденное время у вас из-за дверей доносятся звуки, как из зверинца, и дело с концом! А вообще, вам неплохо бы научиться разделять личное и работу! Так всем было бы проще!

Мой шеф, который до этого полусидел на моём столе, скрестив длинные ноги, поднялся и подошёл ближе.

– Это кто тут у нас обычная женщина? Ты, что ли?! – уточнил он, неожиданно вцепляясь своей широкой рукой мне в подбородок. Он поднял моё лицо вверх, вглядываясь мне в глаза. – Да ты настоящий демон в юбке, особенно когда начинаешь возникать! И чтобы ты знала, это очень удобно, когда у тебя есть кто-то под рукой, когда хочется сию же минутного перепихона, а так приходится звонить, искать и тратить драгоценное время. Ну, дошло, наконец, что к чему, взбалмошный гном?!

Мне снова хлынула краска в лицо и непонятно от чего: то ли от щекотливой темы нашего разговора, то ли от его близости, то ли от его цепкого взора. Он смотрел мне прямо в глаза и не давал возможности отвернуться. У нас были жутко странные отношения босса и помощ-

ника! Сейчас прямо на рабочем месте мы на повышенных тонах спорили о его интрижках, сыпали в открытую разными непристойностями, и сегодняшний случай не был исключением. Если бы нас кто-то из клиентов застал за подобным разговором, вышла бы весьма неприятная сцена. Но самое страшное заключалось в том, что я к этому волей-неволей начала привыкать.

В этот момент неожиданно зазвонил телефон на моём столе, и нам пришлось прервать перепалку, которая сулила перерасти в непонятно что. Я отодвинула его большущую руку, обошла стол и сняла трубку. На другом конце послышался живой голосок моего сына:

– Мам, привет! Я стою возле твоего офиса. Ключ утром забыл от дома, а до Софии дозвониться не могу. Можно мне зайти и взять твой?

Гимназия Ноа была всего в двадцати минутах пешком от моей работы. Я знала, что рано или поздно он ко мне заглянет и мне придётся познакомить его с моим начальником. Значения я этому особого не придавала, потому что для господина Миллера я являлась пустым местом, а значит, и на остальные вещи, касающиеся моей личности, ему было наплевать.

– Конечно, золотко! Скорее всего, София забыла свой сотовый в мастерской. С ней это часто случается. Она сегодня собиралась ехать за тканью, которую заказывала из Франции. Давай поднимайся, охранник тебя пропустит. Предпоследний этаж – и сразу через дверь, – я положила трубку. Мой шеф наблюдал за мной в оба с орлиным прищуром.

– Кто это был? – спросил он настороженно.

– Мой сын. Он сейчас со школы и забыл ключи от дома. Он заскочит на минутку взять мою связку, – я наклонилась под стол и достала сумочку, шарясь в ней в поисках ключей.

Несколько секунд в помещении стояло молчание, после чего господин Миллер вдруг гаркнул так, что я вздрогнула:

– Какого лешего я только сейчас узнаю, что у тебя есть ребёнок, Шмидт?

Я подняла на него глаза. Он выглядел по-настоящему обескураженно.

– Вы меня и не спрашивали, – ответила я просто. Я серьёзно не понимала, в чём проблема. – Ко всему, если бы вы удосужились взглянуть в моё резюме хоть мельком, то знали бы об этом.

– Так ты замужем? – выпалил он, и в его голосе звучал неподдельный ужас.

– Нет.

– Разведёнка, что ли, или вообще не знаешь, от кого залетела?

– Да прекратите вы уже сыпать оскорблениями! – крикнула я, не сдержавшись.

– Где тут оскорбления, не понял?

– Там! Вы вечно находите такие ужасные слова, чтобы описать ситуацию – вымораживает!

– Вымораживает? Да как ты вообще выражаешься перед начальством, женщина! Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не зарывалась!.. – Нашу перепалку прервал робкий стук в дверь. Светлая шевелюра Ноа показалась в дверном проёме. Он, завидев меня, тут же улыбнулся.

– Привет, мам! – мой сын прямиком подлетел ко мне и обнял, прежде чем перевести взгляд на моего ошалевшего шефа, который стоял на месте как вкопанный. Возможно, он вообще никогда в жизни не имел дела с детьми, поэтому в его выражении сейчас стояло такое отчаянье вперемишку с отвращением и испугом.

– Это мой начальник, господин Миллер, – представила я Ноа своего шефа спокойным тоном, – а это мой сын Ноа.

Я уже решила, что, наверное, пора пнуть босса, чтобы он очнулся от шока, но, когда мой ребёнок с серьёзной деловой мордашкой протянул ему руку, чтобы поздороваться, тот сразу отреагировал и подал свою медвежью лапищу в ответ.

– Очень приятно, – пробубнил Ноа хмуро.

– А ты уже здоровый, – установил господин Миллер с ухмылкой. – Сколько тебе?

– Одиннадцать, – ответил он тихо.

Потом шеф перевёл насмешливый взгляд на меня.

– Понятно. Ну что, Ноа, не хочешь со мной немного поболтать? Давай познакомимся поближе, раз мы с твоей мамой вместе работаем. Ты сейчас наверняка видишь её реже, чем я, – господин Миллер по-свойски сгрёб моего сына за плечо себе под бок и повлёк в сторону своего кабинета, а Ноа даже и не пытался противиться.

– Ну да. Она устаёт очень, – признался он.

– Э... – попыталась вставить я, пока дверь кабинета за ними ещё не закрылась.

– Не волнуйся, мы недолго, – сказал господин Миллер, оборачиваясь ко мне. – Просто поговорим как мужчина с женщиной и всё, а ты давай за работу, Шмидт!

Я так и осталась стоять с разинутым ртом, когда моего сына прямо у меня на глазах похитил мой собственный шеф. Какого чёрта он пристал к моему ребёнку? Я была на все сто процентов уверена, что ему не будет до этого никакого дела. Что он задумал на сей раз? Но, несмотря на то, что всё пошло не так, как я предполагала, вламываться сейчас в кабинет директора как истеричная фурия я не решилась. Хоть мой босс и был скользким типом, он бы не стал говорить обо мне гадости моему родному человеку.

Сдавшись и смирившись, я села на своё место, тщетно пытаюсь сконцентрироваться на делах, а сама постоянно косилась на соседнюю, плотно закрытую дверь. Меня раздирало любопытство, о чём же они могли разговаривать. Прошло полчаса, а эти двое так и не вышли. Я больше не могла спокойно оставаться на месте и решилась заглянуть к ним.

Ноа сидел как король за столом моего шефа в его огромном рабочем кресле, чиркая что-то в тетради, в то время как господин Миллер стоял рядом с ним и показывал ему пальцем в учебник.

– О, смотри, а вот и твоя мама! Долго же ты продержалась! Мы тут разобрали пару непонятных примеров... – Мой сын радостно на меня посмотрел. От его начального стеснения не осталось и следа.

– Мам, Эндрю такой крутой! Он реально всё знает! – Мой зазнайка-шеф гордо задрал голову и скрестил руки на груди.

У меня полезли глаза на лоб. Мой сын назвал господина Миллера по имени без всякого стеснения, а тот даже не удивился.

– Всегда рад помочь. Но помни, Ноа, – обратился он к моему ребёнку, заговорщически понижая голос, – хорошо учиться очень важно, но и про развлечения не забывай! Ты же не хочешь вырасти занудой?!

– Что вы мелете, шеф?! – возмутилась я, подходя к Ноа. – Ну-ка, собирай свои вещи! Дома доделаешь остальное! София уже точно в мастерской, она тебе поможет, если что. А господину Миллеру нужно работать, у него очень плотный график, только он вечно об этом забывает, занимаясь посторонними вещами! – я сверкнула на господина Миллера злобным взглядом, а он ответил мне кривой усмешкой.

– Ладно, мам, – Ноа сразу подорвался, засунул тетрадь и учебник в рюкзак и перекинул его через плечо. – Ну, тогда хорошего вам дня, я побежал! Мам, до вечера! Эндрю, спасибо, и здорово было с тобой познакомиться!

Шеф с мальчишеским озорством вытянул кулак перед собой, и мой сын сделал то же самое, после чего они по-приятельски стукнулись ими.

– Не за что, малец, ещё увидимся!

– Ага! – Ноа мимолётом улыбнулся и помчался к двери.

Впервые за долгое время я увидела, что он так открыто улыбнулся чужому человеку. Я стояла поражённая, не веря своим собственным глазам. Как этому неотёсанному мужлану удалось понравиться моему ребёнку за такое короткое время, да ещё и перейти с ним на «ты»? Я перевела на господина Миллера выпученные глаза.

– А у тебя реально классный сын, – заметил он с признанием.

– Сама знаю, необязательно было это говорить! Что это сейчас только что было? Почему всё выглядело так, как будто вы подружились?

Шеф уставился на меня, как на ненормальную.

– А почему нет? Он общительный, и мы быстро разговорились. Надо отметить, для своих лет он очень сообразительный пацан – далеко пойдёт! В его возрасте я не был таким шустрым, и, похоже, он очень сильно к тебе привязан, – господин Миллер с задумчивым видом уселся на своё освободившееся место.

– Естественно, привязан! Я же его мать!

– Нет, тут другое... Он тобой буквально одержим. Значит, ты в разводе, а никчёмный папаша вам ничем не помогает? – уточнил мой начальник странным низким тоном, от которого мне сделалось не по себе. И снова я стала красная как рак. Неужели Ноа с едва знакомым человеком додумался говорить о таких личных вещах? Но его в этом никак нельзя было винить. В конце концов он был ещё ребёнком, а мой шеф – мастером манипуляций.

– Это Ноа сказал? На самом деле всё не так просто. И вообще, вас это не касается, я со всем прекрасно справляюсь!

– Я вижу, – отметил он, вытянув губы трубочкой. – И школу хорошую оплачиваешь, и вниманием не обделяешь! Мальцу повезло!

– Это что, комплимент?

– Считаю, что да. А теперь о баранах: где смета расходов за прошлый месяц? – От его слов моё сердце радостно подпрыгнуло. Меня уже давно никто не хвалил. Я опустила голову так, чтобы волосы упали мне на лицо, скрывая своё смущение.

– Я положила её утром вам на стол, – ответила я тихим голосом.

– Не могу найти, – отозвался господин Миллер раздражённо, копаясь в своём бардаке. Мне пришлось подойти и помочь ему с поисками, но я всё ещё не решалась поднять взор.

После недолгой возни я обнаружила необходимый документ и протянула ему:

– Вот она. Вы её закидали другими бумагами. Будьте, пожалуйста, аккуратней... – Я уже хотела вернуться к себе на рабочее место, как вдруг мой шеф впился в моё плечо и развернул к себе. В заднюю сторону моих бёдер больно вонзились края стола, когда он припёр меня к нему.

– Ну-ка, взгляни на меня! – потребовал он. – Чего это ты прячешься?

– Господин Миллер, вы что делаете?! Пустите! Мне больно! – я попыталась выкрутиться, но установила, что это невозможно. Умелые руки держали меня так, что все мои неловкие кривые усилия привели к полному провалу. Мне пришлось повиноваться, и я прекрасно знала, как жалко выглядела в этот момент. Зрачки господина Миллера резко расширились при виде растроганного выражения на моём лице.

– Это что-то новенькое, – выдохнул он хриплым голосом, задержав дыхание. Его пальцы мельком скользнули по моей щеке, заправляя непослушную прядь волос за моё ухо. Я резко дёрнулась, как будто меня шарахнуло током. Так уже было – он трогал меня таким образом, а я только сейчас вспомнила об этом. Тогда, спросонок, я не придавала этому значения. Конечно, для него это ничего не значило, он постоянно лапал женщин, и в таком незначительном жесте не крылось ничего особенного, но я не хотела, чтобы ко мне прикасались все подряд и уж тем более похотливый шеф, даже если невзначай.

– Прости, – сказал он и отступил, словно прочитав мои мысли.

– Ничего. Я пойду. Мне нужно перепроверить оплату счетов, – я покинула кабинет начальника в полной растерянности. Несмотря на мой внутренний протест и отвращение, со мной происходило что-то необъяснимое. В местах, где он прикасался ко мне, моя кожа горела, а сердце выплясывало твист. Даже голова закружилась и колени обмякли. Мне стало тошно от себя самой. Моё тело, лишённое мужского внимания, изголодалось, только этим

и можно было объяснить мою странную реакцию на руки господина Миллера. В этом не было ничего такого, всего лишь примитивный инстинкт, и винить себя за это было глупо.

Решительно выбросив всё лишнее из головы, я взялась за выполнение своих обязанностей, но, когда добралась до своей кровати, на душе неприятно скребли кошки. Мне не нравилось, что мой шеф стал лезть в мою личную жизнь и всё больше узнавать обо мне. У меня было чувство, как будто он отнимал что-то сокровенное. Чем ближе он подбирался, тем больше мне хотелось от него сбежать. Это был мой первый инстинкт, когда я впервые его повстречала, и со временем он не пропал, а, скорее, даже усилился. Я тяжело вздохнула и закрыла глаза. Нужно было поскорее найти ему подходящую помощницу, я правда не могла выносить этого дальше!

4

Я сильно переживала, что господин Миллер мог неправильно истолковать моё поведение в тот день, но я зря себя накручивала. На следующее утро он вёл себя как ни в чём не бывало и уже в обед имел очередную свою подружку так же горячо и громко. Всё вернулось на круги своя. Примерно через неделю он заключил очередную сделку с крупной компанией, и у нас троих, вместе с замом, наступил период полного завала. Мы метались со встречи на встречу, телефон на моём столе разрывался, шеф был нервный, а замдиректора вообще мутировал в чёрта. Его начал бояться даже господин Миллер, уж что говорить обо мне! Он и так был придирчивым, а тут совсем остервенел и требовал то, что было просто невыполнимо, чем доводил меня до отчаянья, и не только меня. С шефом они устраивали дебаты каждый день по несколько часов, выскакивая с этих бесплодных переговоров оба красные, как маки. Их вопли и крики было слышно даже у меня в приёмной, и я начала приходить к выводу, что ежедневный секс шефа был не так уж и ужасен. Может, сами звуки раздражали не меньше, чем ссоры начальников, но, по крайней мере, господин Миллер всегда был доволен и в хорошем расположении духа, а теперь – вечно на иголках с хмурой миной. Чем дольше я работала на этой должности, тем больше мне хотелось уволиться. Постоянный стресс меня доканывал. Я не привыкла к такому жуткому давлению и суматохе.

В один из этих напряжённых дней к нам в офис заглянул интересный посетитель. Как только девушка зашла в приёмную, она сразу заполнила своим блеском всё вокруг: эффектная уверенная походка, дорогая одежда и парфюм, которым моментально пропитался весь воздух, туфли на шпильках, длинные тёмные волосы и профессиональный макияж. Она виляющей походкой первым делом направилась ко мне. Я решила, что это очередная подружка шефа, но в последнее время их визиты сильно сократились, и он даже сам доверил мне их отшивать, когда его график трещал по швам. Только до сих пор никто из них не решался явиться к нему без предварительного телефонного звонка.

– Извините, но господин Миллер сейчас занят, – сообщила я сухим деловым тоном, даже не дождавшись, что она скажет.

Девушка сдвинула тёмные очки на переносице и смерила меня презрительным взглядом:

– Чего? Ты совсем оборзела! А ну, живо встала и доложила, что его невеста пришла!

У меня автоматически отвисла челюсть – и даже не от хамского обращения этой девицы, а оттого, что она назвалась невестой господина Миллера. Почему-то я ей не поверила. В голове не укладывался образ шефа-Казановы и будущего порядочного семьянина, и уж тем более с подобной девушкой, но я всё равно поднялась и объявила о визите невоспитанной гостью.

Стоило мне только произнести слово «невеста», как он пулей вскочил и ринулся к двери. Тут до меня и дошло, что это была вовсе не шутка. Молча я наблюдала за тем, как они поприветствовали друг друга. Господин Миллер сдержанно, но бережно обнял её за плечи, а та, ухватившись за возможность, тут же впилась ему в губы. Это выглядело так, словно она хотела наглядно продемонстрировать, что он её собственность. Мне даже смешно стало. Ну что за ребячество?! Самое печальное обстояло в том, что эта девушка абсолютно ничем не отличалась от остальных его любовниц, даже с гордым статусом невесты – полная пустышка! Мне невольно стало за него немного обидно. Сам по себе шеф был очень образованным и эрудированным мужчиной, хоть и несобранным разгильдяем. Как он собирался прожить бок о бок с таким экземпляром всю жизнь?! Им же даже поговорить будет не о чем уютными вечерами в домашней обстановке! Одно дело – крутить с подобными девицами романы, но совсем другое – жениться на одной из них.

На вид его невесте было года двадцать три, может, чуть больше. Господин Миллер однозначно предпочитал молоденьких, и наличие мозгов играло далеко не главенствующую роль

в его выборе. Он и сам был ещё достаточно молод. Насколько я знала, ему не исполнилось ещё тридцати, может, поэтому он так страстно желал молодую плоть, которую переполняли гормоны.

Эта сладкая парочка в итоге уединилась в его кабинете, и, прежде чем господин Миллер закрыл дверь, он обратился ко мне:

– Не беспокой нас, пожалуйста! Все важные звонки переводы к господину Вольфу, ясно?

Я кивнула утвердительно и снова принялась разгребать свою работу, но толком сосредоточиться на ней не смогла. Примерно через десять минут из кабинета шефа стали доноситься глубокие стоны запыхавшейся парочки, а также опьянённый страстью голос его девицы:

– Дорогой, как классно! Да! Давай! Глубже! Вот так!

Я возвела глаза к потолку. И правда, чем они ещё могли заняться. Что могло быть общего у таких разных людей?! Да и вообще, я сомневалась, что мой шеф мог рассматривать общение с девушкой без секса. Не знаю, почему так было, но, судя по всему, он женский пол ни во что не ставил. Не то чтобы это проявлялось в его поведении, – наоборот, он всегда был очень внимателен к своим подругам, дарил им подарки, которые всегда без исключения сам же и выбирал. Он окружал их вниманием и заботой, выслушивал их капризы и выполнял все желания, но не допускал с ними настоящей близости. Может, он так поступал из-за того, что у него была невеста, а может, и по другой причине. Мне не хотелось думать о нём, но я думала. В последнее время начальник часто становился предметом моих размышлений. Мы проводили много времени рядом. С одной стороны – это было нормально, но, с другой, – не лезло ни в какие ворота. Вместо того чтобы тратить время на теории, что из себя представлял мой шеф, я должна была подумать, как мне скорее от него избавиться и снова заняться делами в ателье. Только неожиданно накатило столько работы, что поисками новой сотрудницы на моё место я больше не занималась. Смутно я начала понимать, что смирилась со своим положением, пусть, может, и на время.

Одним заходом у озабоченной парочки, конечно же, не обошлось. Сие действо длилось почти два часа без перерыва. Похоже, у моего шефа в штанах жил ненасытный монстр.

Почти сразу после того, как неприличные звуки стихли, невеста господина Миллера вышла из его кабинета и, помахав мне рукой, с высокомерной ухмылкой промаршировала к выходу. А мне предстояло отнести шефу на подпись важные документы, но я не знала, как появиться ему на глаза. Не то чтобы ситуация выбила меня из колеи, хоть я и была удивлена, что у него есть невеста, но мне было неловко от всего этого. Выждав пятнадцать минут, я вздохнула и обречённо пошла к нему.

Пару раз постучав, я отворила дверь.

– Разрешите? Распишитесь, пожалуйста, тут и тут, – положив перед ним несколько бумаг, я указала пальцем на нужные страницы, сохраняя внешнюю невозмутимость. Он тоже был спокоен, но в воздухе витало нечто странное и гнетущее.

– Это всё? – спросил он по-деловому, сделав то, что я просила.

– Да, – я уже развернулась и собралась покинуть его кабинет, как он вдруг сказал:

– Неужели ничего не хочешь спросить? Любопытство не мучает?

– С чего бы? – решила отвертеться я, хотя отлично поняла, к чему он клонит. У меня не было настроения выслушивать истории про его личную жизнь, но он плевал на это.

– Знаешь, иногда меня потрясает твоё равнодушие! Что бы я ни вытворял и что бы вокруг тебя ни происходило, – ты всё время спокойна. Это как-то ненормально.

Я грозно сдвинула брови на его замечание. Он был дурак или прикидывался им?!

– А что я, по-вашему, должна делать? Вы мой работодатель! Если я не показываю своего недовольства, – это ещё не значит, что меня всё устраивает! Я вам уже много раз говорила, как меня раздражает, когда вы приглашаете своих любовниц к себе в офис, но это же вас не остановило? Чего вы от меня хотите, я не пойму?!

– Я сейчас совсем не об этом, – заявил он и поднялся. – Это была не моя любовница, а будущая жена!

– Так, значит, вы хотите, чтобы я сказала своё мнение по этому поводу? Зачем оно вам? Я всего лишь секретарша и лезть в вашу приватную жизнь не собираюсь! – ситуация начала меня откровенно злить, и, прежде чем ему нахамить, я решила уйти. – Простите, мне нужно дальше работать, иначе я не успею закончить обрабатывать вашу корреспонденцию.

– Почему ты тогда злишься, если тебе всё равно? – спросил он, когда я уже повернулась к нему спиной.

У меня аж руки задрожали от злости. Вот же липучка наглая!

– Меня бесит, что вы достаёте меня такими пустяками! Вы сами знаете, что я вам скажу! Зачем спрашиваете?

– И правда, у тебя на лице всё написано, – усмехнулся он.

– Я не в том положении, чтобы одобрять или осуждать вас! Но я придерживаюсь того мнения, что жениться и выходить замуж нужно по любви, а тут и без слов понятно, что между вами настоящими чувствами и не пахнет!

Мой шеф резко залился громким смехом, – так, что у него даже слёзы из краешек глаз потекли.

– Не ожидал от тебя, что ты начнёшь нести мне чушь про любовь! Шмидт, тебе сколько лет? У тебя ребёнку уже одиннадцать, и ты выскочила замуж по залёту, а говоришь о какой-то любви, при этом понятия не имея, что это такое!

Меня очень глубоко задела его слова. В груди стало больно жечь. Не оборачиваясь к нему, я тихо сказала:

– Вы совсем обо мне ничего не знаете и о моих отношениях с бывшим мужем тоже! Я любила его всем сердцем, и он меня, и мой сын был желанным ребёнком! Жизнь непредсказуема и иногда разводит даже очень близких людей! А вот вы, господин Миллер, настоящее бесчувственное бревно! Вы умеете любить только себя, поэтому люди для вас – лишь вещи для удовлетворения потребностей либо для достижения цели! Вы ничего не знаете ни об отношениях, ни об искренних чувствах, и поэтому ваш брак будет ни на что не годный, такой же, как и ваш внутренний мир! Не вам меня судить!.. – После этого я яростно хлопнула дверью, оставляя его наедине с собой. Сейчас мне было плевать, что такие слова могли выйти мне боком. Я уже давно ни на кого так не злилась. Во мне всё кипело и бурлило, как в котле. И чего я так разошлась?! Разрешила этому амбициозному ублюдку спровоцировать себя на такой постыдный взрыв эмоций – я была ничем не лучше его!

Закончив дела, я покинула офис раньше шефа. Мне совсем не хотелось его видеть после нашей перепалки. В этот раз он вышел за все рамки дозволенного в своих дерзких высказываниях. Я не чувствовала себя виноватой и разрешать недоразумение или извиняться перед ним не собиралась.

На следующее утро господин Миллер поджидал меня, сидя в моём рабочем кресле и раскачиваясь туда-сюда.

– А вот и ты! Мы вчера не договорили, – заявил он дерзко.

– Я не хочу больше ничего слушать, идите к себе! – огрызнулась я, бросив сумку возле своего стола, и пошла на кухню готовить себе кофе. Он соскочил с места и последовал за мной.

– Ну почему ты такая упрямая?! На всё реагируешь слишком остро, заводишься с пол-оборота и потом даже слова не даёшь вставить в оправдание!

Достав чистую чашку из шкафа, я с грохотом поставила её на стол и повернулась к нему с недовольной миной.

– Потому что думать надо, прежде чем говорить, шеф! – выпалила я поучающе.

– Я уже понял, что ты ранимая. Извини за вчера! Я перегнул палку. У меня не было намерения тебя обидеть. Просто все эти разговоры про любовь и чувства для меня из раздела

«сказки для детишек на ночь». Я не романтик, и мне сложно понять людей, которые верят в подобное, поэтому я не сдержался и высказался слишком грубо. Но в чём-то ты права. Мне нужно учиться уважать чужое мнение и считаться с чувствами других. Я избалован вниманием и не скрываю этого. Родители любили меня и ни в чём не отказывали. Мне всё давалось очень легко, включая учёбу. И у девушек ещё со школы я имел ошеломительный успех. Мне не приходилось напрягаться, чтобы что-то получить. Я действую, полагаясь на логику, а не на эмоции. Невесту мне выбрали родители, и меня всё устраивает. Она из хорошей семьи, и её отец обеспечит меня связями, которые помогут укрепить семейный бизнес. Это брак по расчёту, но я не вижу в этом ничего плохого. Мы не ограничиваем друг друга, не качаем права – каждый занимается тем, что ему нравится. Я просто беру от жизни всё, что мне хочется.

– Господин Миллер, вы так меня и не поняли. Я вовсе не осуждала вас за то, какой вы есть, и причины, по которым вы женитесь на той особе, мне не интересны. Просто хватит лезть туда, куда вас не просят, и делать выводы, когда вы ничего не знаете! Как вам чуждо моё мировоззрение, так и мне чуждо ваше! Впредь больше не касайтесь моей личной жизни! Настоятельно прошу вас об этом!

– Как сурово! Ты так старательно от меня отгораживаешься! Неужели я тебе настолько не нравлюсь? – он сузил глаза и уставился на меня пристальным взглядом. Когда он на меня так таранился, у меня всё начинало чесаться и хотелось ёрзать.

– Почему это вас так волнует? Это не имеет никакого значения! Мы всего лишь коллеги по работе!

Потерев задумчиво подбородок, шеф в итоге ответил:

– Понятия не имею почему, но что плохого в том, что я хочу узнать свою помощницу получше?

Тут нечего было бы возразить, если бы он был нормальным шефом.

– Позвольте уточнить, что значит ваше «получше»? – я скрестила вызывающе руки на груди.

Господин Миллер несколько секунд смотрел на меня ошарашенно, а потом резко хохотнул:

– Так вот где собака зарыта! Ты что, боишься, что я начну к тебе приставать?! Успокойся, ты совсем не в моём вкусе, Шмидт!

– Знаю, – буркнула я раздражённо. – Если бы вы видели во мне женщину, вы бы не липли ко мне со своим трёпом! – съязвила я.

– Хм, скорее всего, – согласился он послушно, – но это не значит, что я не мог бы тебя трахнуть! Если ты разденешься, у меня встанет – я же не импотент!

– Вы невыносимый пошляк! Не хочу больше вас слушать, противно! – я отмахнулась от него и, так и не сделав кофе, пошла на своё место.

– Шмидт, ты опять покраснела! Тебя и правда в твоём возрасте смущают такие разговоры? – сказал он посмеиваясь и снова увязался за мной.

– Меня смущает, что вы такой развратник! Постыдились бы! Вы же начальник, в конце концов, и должны подавать хороший пример подчинённым!

Неожиданно он перекрыл мне дорогу и, приблизившись, навис надо мной, как коршун, упираясь рукой в стену над моей головой, наклоняясь ближе. Я оказалась прижата к стене.

– А теперь ты ещё больше покраснела, – выдохнул он сексуальным тоном, тем, которым заигрывал со своими подружками. – У тебя сейчас такое беспомощное выражение лица, как будто тебя собираются насиловать, а я ведь даже ещё ничего не делал!

Я быстро пришла в себя от своего мимолётного ступора, в который он меня вогнал, и с силой отодвинула его в сторону:

– Прекращайте свои издевательства! Приберегите силы для своей невесты и любовниц! Мне работать пора!

– А к тебе не подступиться, прямо как крепость! – подметил он.

– Вы не мой типаж, так что даже не пытайтесь использовать свои феромоны на мне!

– Да ладно! И каков он, твой типаж?

– Верный, надёжный, заботливый и добрый – а это явно не про вас, – ответила я на автомате, без раздумий.

– Ты говоришь это с такой уверенностью, а сама ведь про меня тоже ничего не знаешь! Значит, твой бывший был таким?

– Мы же, кажется, уже прояснили, что я не хочу, чтобы вы лезли в мою личную жизнь, и я не собираюсь лезть в вашу, – я села в своё рабочее кресло и начала откровенно его игнорировать, включив компьютер и просматривая пришедшие письма.

Господин Миллер ещё какое-то время постоял на месте, наблюдая за мной, после чего вдруг сказал:

– Хорошо, как скажешь.

Потом он отвернулся и пошёл к себе в кабинет.

Я резко подняла взгляд, провожая его широкую спину. Неужели и правда сдался? Его неожиданная капитуляция меня удивила. Это было не в его стиле. Почему-то в груди ни с того ни с сего защемило. Несмотря на то, что я сказала правду, меня настигло разочарование. Хотя его упорство раздражало, но было обидно, что он так быстро отступил. Может, мне не следовало быть настолько резкой и прямолинейной?! Похоже, он принял всё всерьёз.

После этого разговора господин Миллер и правда прекратил лезть ко мне и задавать странные вопросы. Мы общались в рамках работы – не более. Так мне было проще находиться с ним рядом, хотя, по правде говоря, в глубине души я не считала его таким уж плохим человеком. А ещё по какой-то загадочной причине его многочисленные подружки совсем прекратили навещать к нам в офис и даже звонить на мой телефон в приёмной перестали. Я не спрашивала, в чём крылась причина его воздержания, но подсознательно понимала, что это, скорее всего, результат моих бесчисленных жалоб. Возможно, он водил их теперь табуном домой, хотя с трудом верилось, что после работы у него ещё оставались на это силы. Впрочем, мой безнравственный шеф по-прежнему оставался озабоченным кобелём, а значит, усталость наверняка была для него не такой уж большой помехой, из-за которой стоило отменять постельные свидания.

В таком вот духе и прошли три месяца на моём новом рабочем месте, и последний из них, несмотря на полный завал, оказался самым спокойным.

5

Наконец настал счастливый момент, когда в один из пятничных дней мне удалось освободиться с работы пораньше. Это стало двойным праздником, потому что ко мне в гости приехала подруга Ирена, которая два года назад переехала жить в другой город. Она взяла несколько дней отпуска и напрямиком направилась ко мне в офис. Мы не хотели терять время и решили сразу пойти в какое-нибудь хорошее заведение.

Когда рабочий день закончился, я переоделась в туалете в одно из своих любимых платьев, сшитое из тёмного сочно-синего блестящего сатина, короткая юбка-колокольчик которого была полностью обшита чёрным кружевом. И раз уж мы в кои-то веке решили выйти в свет, я надела туфли на шпильках.

Поправив макияж и собрав волосы назад в тугой конский хвост, я подготовила сумочку, и в этот момент Ирена появилась в дверях. Она радостно завизжала и бросилась обниматься прямо с порога.

– Эмма, я так рада! Наконец-то! Я так по тебе скучала! – тараторила моя подруга умиленно. Я тоже была безумно счастлива встретиться с ней после долгой разлуки. Мы уже больше полугода не виделись.

Вместе с Иреной мы открыли ателье и долго трудились над совместным делом. Но потом ей предложили работать на известный бренд. Она не хотела уходить, но я сама настояла. Это был слишком большой шанс для карьерного роста, чтобы отказаться. Теперь её должность занимала София. Мы неплохо сработались, но Ирена оставалась Иреной – заменить её до конца был не способен никто! Я тяжело переживала время после развода, а через год мне пришлось отпустить и лучшую подругу, с которой мы были неразлучны. Но в итоге всё обернулось, как я и ожидала, в лучшую сторону. Ирена была в восторге от нового места работы. Её талант раскрылся, и она могла воплощать свои мечты в реальность. Да и я худо-бедно справлялась, пусть мне ещё далеко было до настоящих высот.

– Вот, значит, где ты теперь пропадаешь! А как же мастерская? – спросила она с явной печалью в голосе.

– Это временно. Мне нужно подкопить денег, а здесь мне хорошо платят. Ко всему, я же не закрыла ателье! София продолжает шить одежду по моим старым эскизам. Наш онлайн-магазинчик всё ещё приносит доход, хоть и небольшой. Иногда даже новые клиенты появляются! Но на рисование сейчас совсем нет времени. Я справлюсь, не делай такое грустное лицо! Ты же знаешь, я всегда хотела стать известным кутюрье, и я не отступлюсь от своей мечты, а потом заберу тебя обратно к себе, и ты будешь шить только мою одежду! – я улыбнулась ей, а у Ирены навернулись слёзы на глаза. Я испугалась, что опять ляпнула лишнего, и она расстроилась. Когда мы прощались два года назад, она чуть не затопила слезами всю улицу.

– Я непременно дождусь, и мы снова станем непобедимой командой! – прошептала она тихим сдавленным голосом, снова бросаясь мне на шею. Вдруг за нами послышался звук открывающейся двери.

– Что за шум? – господин Миллер выплыл из своего кабинета и застыл удивлённо на месте, увидев незнакомую женщину почти в слезах, висющую на мне. Он как-то странно скривил губы, и я сразу угадала, какие мысли возникли в его больном озабоченном мозгу. Я строго насупила брови, чтобы он перестал думать о непристойностях. Уловив мой настрой, он дёрнулся и выпрямился. Как раз в этот момент Ирена оторвалась от меня, и его взгляд сразу упал на мою фигуру. Его брови сами собой поползли вверх. Сначала я не поняла, почему он так странно вылутился, но потом вспомнила, что одета не как обычно. Он ещё ни разу не видел меня в нарядной одежде и на высоком каблуке. Я нервно сглотнула, потому что он явно слишком долго пялился на мои ноги.

Откашлявшись, я вернула себе самообладание и представила ему подругу. Ирена моментально забыла о своём приступе нахлынувшей сентиментальности и с любопытством изучила господина Миллера с головы до ног, и от меня не ускользнул её восхищённый взгляд.

Коротко я объяснила шефу ситуацию, после чего он доброжелательно заулыбался:

– Какое трогательное воссоединение! Ну, раз такое дело, то повеселитесь сегодня на полную катушку! Тебе, Шмидт, давно уже пора начать выходить в люди и найти себе мужика, иначе мхом зарастёшь сама знаешь где.

Невозмутимо шеф почесал затылок, зевнул и собрался вернуться в свой кабинет.

Жар охватил моё лицо, и я стала пурпурная, как вишня. Опять он начал поддевать меня! Это было жутко неприятно, тем более в присутствии моей подруги!

Ирена захихикала:

– Она всегда была тихоней. Не требуйте слишком многого.

Босс встал вполоборота и метнул в Ирену один из своих фирменных искромётных взглядов, от которых у женщин подкашивались коленки. Моя подруга сразу расплылась, как сахар на огне.

– Вот уж никогда бы не подумал, что этот дракон может быть тихоней! – ответил он ехидно. – Но хорошо, что у моей секретарши есть такие очаровательные подруги. Хоть есть у кого обаянию поучиться, – он подмигнул Ирене, а эта дуручка заулыбалась, как накуренная. Неужели она и правда купилась на этот дешёвый флирт?!

– Спасибо за комплимент, господин Миллер, мне очень приятно!

– Всегда пожалуйста, обращайтесь в любое время!

– Так! – прервала я их нежности и игру взглядами, одновременно толкая подругу к выходу. – Ирена, нам пора! Господин Миллер, до свидания и приятных выходных! Не забудьте просмотреть последние отчёты, присланные господином Вернером!

– Да-да, – ответил он надуту. – Кстати, советую вам сходить в Meerlock. Очень приятное место и совсем недалеко отсюда, правда, попасть туда непросто. Зайдите с торца здания, через VIP-вход. Назовите охране моё имя, и вас сразу пропустят. – Потом он снова зевнул и закрылся в своём кабинете.

– Как здорово иметь связи! – затараторила Ирена довольно. – Сразу и решился вопрос с пунктом назначения!

Я нахмурилась и ничего не ответила. Протестовать против этого было всё равно бесполезно. Моя подруга уже была очарована моим шефом, и если бы я ей сказала, что не хочу идти туда, куда он предложил, то она начала бы расспрашивать, почему я упрямлюсь, а причина личной неприязни сразу бы попала под раздел «ребячество».

До рекомендованного господином Миллером заведения и вправду оказалось добраться очень просто. Такси довезло нас туда за десять минут. Как он и велел, мы зашли не с парадного, а с бокового входа. По правде говоря, я немного переживала из-за того, что мы приехали без предварительной записи. На улице стояла приличная толпа в ожидании своей очереди, а мы, две клуши с привилегиями, чихали на все правила. Все косились на нас странными взглядами, когда мы напрямик направились к входу для VIP-персон. Я начала мямлить, запинаясь, какие-то объяснения здоровому амбалу в костюме с кирпичным лицом, и он не реагировал ни на одно моё слово, пока я не упомянула имя Эндрю Миллера. Он тут же отступил в сторону и пропустил нас внутрь. Не без изумления, как просто всё оказалось, мы потихонечку бочком обогнули лысенького здоровяка. У второй двери, прикрытой плотным занавесом из бордового бархатистого материала, нас встретил приветливый официант и проводил до нашего столика. Несмотря на некую отдалённость, с нашего места было видно всё помещение как на ладони. Особым гостям господина Миллера, коими мы и являлись, выпала честь получить бесплатные напитки. Похоже, он сюда частенько захаживал и, скорее всего, со своими подружками, поэтому этот столик постоянно был зарезервирован на его имя.

А местечко действительно оказалось довольно приятным! Это заведение являло собой что-то среднее между баром, рестораном, концертным залом и дискотекой. Метрах в трёх перед нами светилась холодным неоновым блеском длинная барная стойка, у которой вплотную толпилось много шикарно одетых людей. С другой стороны находилась небольшая сцена, и на ней выступала какая-то джазовая группа. Перед сценой стояли столики. Все места были, естественно, заняты. Ну и, наконец, по краям располагались ложи, как наши, с просторными кожаными диванами. Это даже чуточку смущало – быть особенными посетителями. Нас обслуживали с особым почтением и принесли за наш столик настоящее шампанское в хромированном ведёрке со льдом, разлив напиток по настоящим хрустальным фужерам. Первым делом мы с Иреной выпили, чтобы подавить волнение.

– Если бы я знала, что мы попадём в такое шикарное место, я бы оделась по-другому, – процедила она, снова отпивая от своего бокала.

– Теперь уже поздно жалеть, – напомнила я.

Она улыбнулась во весь рот:

– А знаешь, твой шеф прям как в воду глядел, куда нас лучше отправить! Посмотри на всех этих людей! Похоже, тут весь бомонд отдыхает! Не теряй такой шанс, познакомься с кем-нибудь!

Я вытаращила на неё глаза:

– Ну уж нет, спасибо! Я сюда не для этого пришла!

– Господин Миллер просто душка! Такой видный мужчина! Тебе повезло работать с ним! – выдала она вдруг мечтательно.

– Ирена, тебе никто не говорил, что внешность бывает обманчива?! Ты же его совсем не знаешь! Он страшный бабник и вообще аморальный тип.

– Ну и что, – возразила она в ответ. – Даже если и так, я бы с ним развлеклась разок-другой. Такого эффектного мужчину не каждый день встретишь!

– И ты туда же, – прошипела я себе под нос.

– Эмма, ты слишком заиклена на своих принципах и ко всему относишься слишком серьёзно! Расслабься хоть чуть-чуть – мы живём один раз! Эх, жаль, что я переехала, я бы тебя встряхнула как следует! Давай вставай, подойдём поближе к сцене, рассмотрим музыкантов, – моя подруга подхватила уверенным движением одной руки свой бокал, а другой – меня. Я даже запротестовать не успела. Её никогда ничего не смущало и не останавливало. Куда бы её ни занесло, она везде чувствовала себя как рыба в воде. Так и в этот раз. Несмотря на свой скромный вид, она тут же привлекла к себе внимание. Стоило нам только протиснуться через сидящих возле сцены посетителей, нас моментально окликнули и пригласили к себе за столик трое привлекательных мужчин в сопровождении одной молодой девушки. Она нас сразу одарила ненавистным взглядом, но мою подругу это не занимало. Ирена бесцеремонно начала весело щебетать, представляя меня и себя. Наши новые спутники заказали нам ещё шампанского за свой счёт, и пошло веселье. Я пыталась следить за оживлённым разговором, но у меня так ничего и не вышло. Ирена упорно соревновалась с подругой этих джентльменов в том, кто красноречивей, и, бесспорно, выигрывала. Может, моя подруга была уже не так молода, но очень умна и эффектна. Она всегда выделялась на фоне остальных не просто из-за миленькой мордашки. Врождённая харизма делала её особенной, и лишь благодаря ей моя мастерская обрела некую популярность в массах. После того как Ирена ушла, стало жутко тихо. Потеряв столь хорошего сотрудника, моё ателье понесло огромный урон. Я не умела привлекать клиентуру, как Ирена, и её талант к шитью был божественен. Но она в первую очередь являлась моей подругой, и я желала ей успеха и не стояла у неё на пути. Она знала это. Наверное, поэтому мы до сих пор так тесно дружили даже после её переезда.

В какой-то момент я сдалась влиться в общую беседу и стала слушать музыкантов. Тот, что играл на саксофоне, был просто виртуозом!

– Вам нравится джаз? – слышался голос возле моего уха.

Я вздрогнула. Прямо передо мной возникло лицо одного из мужчин нашей новой компании. Кажется, его звали Рикардо. У него была броская латиноамериканская внешность и смуглая кожа.

– Наверное, – ответила я неопределённо. – Я никогда его не слушала, но в исполнении этой группы он весьма хорош, хотя я в этом не разбираюсь.

Мужчина засмеялся сдержанно:

– Это очень известная джазовая группа! Неудивительно, что вам нравится! Говорят, джаз покоряет даже холодные сердца, как вы думаете?

Рикардо был явно навеселе и смотрел на меня очень откровенно. Мне это не особо импонировало.

Я слегка улыбнулась:

– Возможно. Не мне судить. Я не меломан.

– Тогда чем вы увлекаетесь? – спросил он тут же.

– Я создаю и шью одежду, – ответила я.

– О-о-о! – воскликнул он. – Как интересно! Значит, ваше платье вы сшили собственными руками?

– Так и есть, – заметила я робко. Он окинул меня взглядом с головы до ног.

– Вам очень идёт! Не хотите потанцевать? – продолжил Рикардо свой натиск. Я понятия не имела, как ему отказать, чтобы не показаться высокомерной или грубой. Мне очень не хотелось, чтобы меня держали его руки, пусть даже в танце.

– Простите, я не умею.

– Тут совсем нечего уметь! Я вам покажу! – настаивал он.

– Может, позже? – отвертелась я.

Рикардо нехотя сдался, но в виде компенсации потребовал выпить с ним ещё шампанского. Я начала понимать, что меня пытаются споить. Официант с завидной регулярностью сновал возле нашего столика и постоянно услужливо подливал игристую жидкость в мой бокал. Потом концерт закончился, и в зале ещё больше приглушили свет, включив танцевальную музыку. Началась дискотека. Танцпол быстро набился желающими размять конечности и выплясать алкоголь из крови.

Ирена потащила меня в самую гущу событий, и, конечно же, наши кавалеры увязались за нами. Моей подруге было весело. Это было очень заметно по её раскрасневшемуся лицу. Она вся сияла, а вот мне было не до веселья. Тут стало слишком шумно и душно. От этого у меня разболелась голова. Двигаясь в танце, Ирена нагнулась к моему уху и крикнула:

– Похоже, ты Рики голову вскружила по полной! Он с тебя глаз не сводит!

Она улыбалась мне во все тридцать два зуба, как будто объявила о победе в телевикторине.

– Я устала! Пошли домой! Лучше там посидим, пообщаемся! Мы за вечер едва парой слов перекинулись, – заныла я, проигнорировав её замечание.

– Брось! Всё только начинается! Веселись!

Ирена развернула меня за плечи в обратную сторону, и я уткнулась в грудь Рикардо. Его руки жадно схватили меня, обхватывая мою талию и прижимая к себе. Я вся напряглась, и мышцы стали каменными. Мне в живот многозначительно упёрлось что-то твёрдое и продолговатое. Я нервно заулыбалась, осторожно отстраняясь.

– Я схожу освежиться. – Нужно было срочно улизнуть, и для этого все средства были хороши.

– Тебя проводить? – предложил он.

– Нет, я быстро. – Больше не глядя на него, я начала пробираться через толпу людей.

Вот и я дожидая до славного момента, когда мне сулило стать развлечением на одну ночь. Я в этом не сомневалась. Стоило дать Рикардо возможность, и он бы открыто предложил мне пойти с ним в отель. Как же это напрягало!

Уже почти добравшись до выхода с танцплощадки, я вдруг почувствовала барьер перед ногами и налетела на него на полном ходу. Он возник из ниоткуда. Я предприняла попытку удержать равновесие, но моя правая нога на высоком каблуке резко подвернулась. Острая жгучая боль пронзила всю щиколотку и стопу. Я тут же осела.

– Ох, прости, дорогуша! Это случайно вышло! – девушка, которая была в компании наших новых знакомых, зыркнула на меня злорадно, строя наигранно-сожалеющую мину, после чего зашагала вглубь танцующей толпы, даже не предложив мне помощь.

«Вот же змеюка подколотная! Она это точно нарочно подстроила, скорее всего, из ревности! Значит, из всей тройки у неё были виды как раз на Рикардо», – заключила я, пытаюсь подняться. Но всё оказалось напрасно. Ногу вновь пронзила адская боль. Всего этого не произошло бы, если бы она знала, что он мне даром не сдался!

– Девушка, с вами всё в порядке? – ко мне подошёл молодой парень и посмотрел на меня сверху вниз. Я пролепетала что-то, пытаюсь приуменьшить плачевность своего состояния, но он всё равно участливо подхватил меня, перекидывая мою руку себе через плечо, и по моей просьбе отбуксировал к VIP-зоне. Мы с Иреной за вечер так ни разу и не вернулись к нашему месту.

– Мне позвать кого-нибудь? – спросил парень, как только усадил меня на холодный кожаный диван. Я не знала, что ответить. Как мог этот человек найти незнакомую ему Ирену в такой толпе? Это было безнадежно...

– Нет, спасибо. Всё нормально. Я посижу, и всё пройдет.

– Вы уверены? – переспросил он со скепсисом и покосился на мою ногу. Хоть тут и было довольно темно, но всё равно заметно, как она распухла.

– Да. И ещё раз спасибо. – После этих моих слов он кивнул и оставил меня одну.

Я тяжело вздохнула, переводя взгляд на повреждённую щиколотку, и сразу зажмурилась. У меня не было мужества смотреть на это. Мне уже от вида крови делалось нехорошо, а от травмы я была готова потерять сознание, так что решила просто сидеть и не двигаться. Рано или поздно Ирена меня хватится и начнёт искать. Я была на виду, а значит, бояться было нечего. Я слотнула ком в горле. Прошло несколько минут, и ко мне подрулил официант. Он быстро заметил, что со мной что-то не так. Начались расспросы, я пыталась убедить его, что всё в порядке, но он оказался настойчивей, чем я ожидала. Не помню, сколько мы с ним пререкались, но я от него отделалась. Ещё через какое-то время наконец пришла Ирена в компании Рикардо. Сначала на её лице читалось недовольство, но лишь до тех пор, пока она не заметила моё бледное как полотно, покрытое испариной лицо.

– Что случилось? – начала моя подруга настороженно. Я показала пальцем на свою ногу. Оба сразу устремили туда взор и застыли, как мумии.

– Надо домой, – выдохнула Ирена. – Сможешь идти? – спросила она в раздумье, как поступить дальше. Я помотала отрицательно головой. Рикардо подсел ко мне.

– Может, тебе выпить? Легче станет, – предположил он, разглядывая с неприкрытым любопытством мою травму. Ирена бросила на него убийственный взгляд.

Я откинула голову назад, закрывая лицо ладонями, не находя нужным отвечать на эту глупость. Ну почему со мной вечно приключались такие неприятные вещи? Меня всё достало, я устала, мне было больно, и я не знала, как мне вылезти из этой дурацкой ситуации, чтобы не доставить проблем другим.

– Эмма! – послышался глубокий баритон возле меня. – Эмма! – снова произнёс этот голос настойчивей.

Неужели у меня уже начались слуховые галлюцинации, что мне даже тут мерещился голос шефа?! Я убрала руки и сразу встретила с его пронзительным взглядом. Точно бред наяву! Он меня никогда по имени не называл!

– Шмидт, ты как? – повторил он привычным для меня тоном, заметив мою прострацию. И тут меня ни с того ни с сего прошибло на слёзы. Словно дамбу прорвало. Господин Миллер вынырнул, как джин из бутылки, но я почему-то была несказанно рада этому. Неужели это были слёзы облегчения?!

– Эй! – выпалил он в ужасе. – Ты чего плачешь? Так больно? – спросил он.

– Ага, – подтвердила я и заплакала ещё сильнее. Я не сразу обратила внимание, что Рикардо незаметно смылся, и я даже не успела понять куда и как. С нами осталась лишь Ирена. Шеф сел на корточки и осторожно снял туфлю с моей травмированной ноги. Я дёрнулась. Боль с новой силой прокатилась по всей ноге. Он присвистнул.

– Ух, ёлки-палки, Шмидт! Как тебя угораздило? Если не умеешь ходить на каблуках, так и нечего их на себя напяливать! – отругал он меня, а я взялась ныть пуще прежнего. Мог бы и воздержаться от нравоучений в такой момент!

Господин Миллер сразу ретировался:

– Прости, только не рыдай! Твою же мать! Выглядит и правда жутко! – выругался он мрачно, мотая головой, и только ещё больше вогнал меня в отчаянье. Поняв свою ошибку, он перестал пялиться, как замороженный, на мою больную ногу. Тогда он осторожно придвинулся и обвил вокруг меня свои огромные руки.

– Ладно. Всё. Не плачь. Потерпи чуть-чуть. Я отвезу тебя в больницу, и всё будет хорошо, – он ласково погладил меня по спине, а я вцепилась в его рубашку и уткнулась ему в плечо. Сейчас я вдруг ощутила, насколько я была одинока. Я постоянно вытесняла эти мысли у себя из сознания на протяжении трёх долгих лет. Мне некогда была расклеиваться. Я просто не имела на это права. Но вот пришла ситуация, где я не могла помочь сама себе, и весь мой фасад сильной независимой женщины рухнул. Мне правда не хватало в жизни человека, который хоть иногда протягивал бы мне руку помощи. Я была сама по себе. Я ненавидела свою слабость, но никак не могла пересилить себя и заставить обойтись собственными силами. Господин Миллер был очень тёплым, и его объятия меня успокаивали. От него вкусно пахло свежим парфюмом с мятной ноткой. Я не думала о том, какой отвратительной размазнёй сейчас выглядела, потому что мне было жутко плохо и больно. Шеф взял моё заплаканное лицо в свои широченные ладони так, что оно в нём утонуло, и посмотрел мне в глаза.

– Где ключи от твоего дома? – спросил он.

– В сумочке, – пропищала я.

Потом он обратился к Ирене:

– Бери ключи, садись в такси, они стоят у клуба, и едь к ней домой. Присмотри за Ноа. Уже ночь, не буди его. Если он проснётся, то не говори ему, что случилось. Если спросит, где Эмма, скажи, она со мной. Соври, что мы встретили деловых партнёров и нам нужно было задержаться на вечеринке дольше, а ты не осталась, чтобы не мешать. Если что, пусть Ноа звонит мне. Мы поедem в госпиталь. Я тебе позвоню оттуда, как станет что-то известно. Всё поняла?

Ирена послушно кивнула и тут же бросилась к моей сумочке, выуживая оттуда связку ключей. Тем временем мой шеф достал своё портмоне, вытащил оттуда несколько купюр и протянул моей подружке.

– Держи, – сказал он повелительным тоном. Она уставилась на деньги в недоумении.

– Зачем? – спросила она.

– На такси.

– У меня есть, – ответила Ирена уверенно, продолжая недоуменно пялиться на господина Миллера. Похоже, ей ещё никто никогда не додумывался пытаться всучить деньги на проезд.

– Я сказал – возьми! – настоял он, впихивая бумажки ей в руки. – А теперь пойдём, – скомандовал он, поднимая меня на руки так легко, словно я ничего не весила.

Ирена, как собачка, мелкими шажками последовала за нами, держа в руках мою сумку и обувь. Я снова зарылась лицом в широкое плечо господина Миллера, чтобы не видеть, как на нас смотрят все вокруг. Мне было жутко стыдно. Я слышала, как шеф у входа поблагодарил кого-то и мы вышли наружу. Его машина была припаркована прямо на противоположной стороне улицы. Ирена помогла открыть дверь на пассажирское сидение, а господин Миллер очень осторожно посадил меня в машину. Моя подруга отдала мне сумочку, а туфли забрала с собой. Сейчас они мне были ни к чему.

– Я буду у тебя. Не переживай за Ноа. Надеюсь, всё обойдётся! Потом поговорим, – она улыбнулась мне ободряюще и захлопнула дверь.

Господин Миллер сел за руль и запустил мотор. Только в этот момент я обратила внимание, как сильно он нервничал. Он провёл рукой через свою блондинистую шевелюру, потом почесал бороду, потом поправил зеркало заднего вида, потыкал кнопки на радиоприёмнике и лишь после запустил мотор, выруливая машину с парковки. Я посмотрела на электронные часы. Уже было почти два часа ночи. Неужели он специально примчался за мной в такое время? Он спятил?

– Господин Миллер, как вы оказались в клубе?

Он бросил на меня зверский взгляд:

– Мне позвонил официант, который обслуживал вас сегодня. Он мой хороший знакомый. Вы пришли, назвав моё имя, вот он мне и позвонил, заподозрив, что с тобой случилось неладное. Ты, дура, ещё и отнекивалась, что всё в порядке! А если бы вы пошли в другое место и с тобой что-нибудь приключилось? Что было бы тогда? – рявкнул он, раздражаясь. – Почему твоя пустая башка такая легкомысленная?! Ты же, в конце концов, мать! Нужно быть внимательней!

– И вы только поэтому приехали? – удивилась я искренне, игнорируя всю его тираду о моей безответственности. Я не видела своей вины в том, что произошло, и предвидеть все неприятности наперёд не могла. Конечно же, это происшествие доставило всем кучу неприятностей и поставило меня в неловкое положение перед шефом. Ему пришлось спасти меня, хоть я его об этом и не просила.

– Ты нормальная или как? Конечно, я приехал! Я уже разрисовал себе не знаю что! Меня чуть удар не хватил! – взбесился он не на шутку.

Я долго таращилась на него и правда не могла понять, чего он так распаниковался. Ну да, я была его помощницей, и мы работали вместе, но это не было поводом, чтобы настолько остро реагировать, подрываться среди ночи, лететь на всех парах, чтобы выручить меня, и делать в придачу такое обеспокоенное лицо. В конце концов я не была на смертном одре, и как-нибудь эта ситуация всё равно бы разрешилась, но в душе я была очень благодарна судьбе, что всё закончилось именно так и он приехал за мной.

– Спасибо, – сказала я тихо. Он стрельнул в меня каким-то странным взглядом.

– Ещё пять минут, – объявил он. – Мы почти приехали. Держись давай, немного осталось.

6

Никогда бы не могла подумать, что мой шеф может оказаться настолько заботливым! Распутность и легкомыслие вписывались идеально в его образ, но не курица-наседка. Наверное, я его всё-таки недооценивала. Впервые я подумала, что совсем ничего о нём не знаю, хотя долгое время была убеждена в обратном. Неужели я относилась к типу людей, которые раздавали штампы по первому впечатлению?! Конечно же, я понимала, что все люди обладали своими достоинствами и недостатками, но в некоторых недостатки явно перевешивали достоинства, как в моём шефе. Я не умела симпатизировать испорченным людям, в том числе и мужчинам, хотя тип «злых мальчиков» многие женщины находили очень даже притягательным, но не в моём случае. Мне нравились спокойные и немногословные мужчины, которые предпочитали слову дело. Хотя о каких вкусах могла идти речь?! Я все годы любила всего лишь одного мужчину – моего бывшего мужа Мартина. Да и он оказался далеко не тем человеком, каким я его себе представляла. Видимо, не так уж и хорошо я разбиралась в людях, как всегда думала.

Мы подъехали и остановились прямо у входа в отделение скорой помощи.

– Сиди. Я сейчас вернусь, – отрезал господин Миллер и выскочил из машины. Меньше чем через минуту он пришёл обратно в сопровождении медбрата в белом халате. Тот катил перед собой инвалидное кресло. Медбрат подался вперёд, когда господин Миллер открыл дверь с моей стороны. Он хотел помочь мне пересест в кресло, но шеф помешал ему, удержав за плечо.

– Не нужно. Я сам, – заявил он и вынул меня из машины, снова поднимая на руки и прижимая к груди. – Куда её нести? – спросил он просто.

Парень пытался протестовать, объясняя, что так не положено и нести меня опасно, но тот и слышать ничего не хотел. В итоге ему пришлось ретироваться, и бедный медбрат, опустив голову, повёл нас по стерильным коридорам в приёмное отделение. Молодой человек быстро понял, что перечить моему шефу бесполезно. У господина Миллера всегда как на лбу было написано: «Моё слово – закон».

Я сконфузилась и покраснела, но стеснение странным образом вытесняло чувство боли. Ну в самом деле, подобное ослиное упрямство в такой ситуации – это было уже чересчур! Я чувствовала себя ребёнком в его руках. Не то чтобы он сильно походил на взвинченного папашу, просто это было как-то странно, когда тебя не доверяют чужим рукам. От смущения мне хотелось только одного – освободиться как можно скорее, но с другой – прижаться к нему сильнее. Мужественность и сила, которые источала каждая пора его тела, словно подзаряжали меня изнутри. Мне уже не было страшно и не хотелось больше плакать от безысходности и боли. Всё казалось сносным и вполне терпимым. А ещё шеф чертовски приятно пах! Он не впервые был близко, и всё же его индивидуальный аромат я распознала лишь сейчас. Я еле сдерживалась, чтобы не обнюхать его всего. При этой мысли моё лицо по новой обдало жаром. На меня точно плохо влияла его извращенская натура! Работа в течение трёх месяцев под его началом, когда за стенкой практически ежедневно происходила порнография, неизбежно оставила на мне свой след.

Господин Миллер занёс меня в маленькое помещение, отделённое от других таких же толстыми белыми занавесками. После того как он опустил меня на кушетку, к нам сразу зашёл врач с медсестрой. Не теряя времени, он начал осматривать мою травму.

– Как это случилось? – спросил он сухим обыденным тоном.

– Нога на каблуке подвернулась, – ответила я уклончиво.

Мне не хотелось рассказывать все подробности. По идее, виновата была та девушка. То, что она сделала, являлось умышленным нанесением телесных повреждений и было уголовно

наказуемо. Она должна была бы нести все расходы по моему лечению и реабилитации. Но мне видеть её и разбираться с ней совсем не хотелось, поэтому я умолчала правду.

Доктор покосился на меня с недоверием, – так же, как и мой шеф. Такое ощущение, что на мне было написано, что я что-то недоговариваю. Неужели я была настолько плохой врушкой?! Но никто ничего не сказал. Медсестра вбила мои данные в компьютер вместе с коротким описанием происшествия. После этого доктор, не особо осторожничая, схватился за мою стопу и потянул её вверх. Я протяжно простонала, и меня прошиб холодный пот.

– Вы что делаете?! – заорал мой шеф гневно. – Ей же больно!

Врач перевёл вопросительный взгляд в угол, где стоял осклизшийся господин Миллер.

– Покиньте, пожалуйста, помещение, – приказал доктор холодно.

– Да разбежались! У вас тут сборище одних некомпетентных садистов-дилетантов! Приведите нормального врача!

Доктор побагровел, и я вместе с ним. Какой же господин Миллер был всё-таки несносный самодур – избалованный и надменный до жути! Никто ничего не сообщал – один он был умный и всё знал лучше всех!

– Повторяю: покиньте, пожалуйста, помещение, иначе вас выведут отсюда с охраной! Вы мешаете мне принимать пациента! – прорычал врач резко. Но мой шеф не сдался и продолжил скандалить, после чего его и правда выволокли под обе руки два здоровых амбала. Доктор выдохнул с облегчением.

– Какой у вас шумный муж, – буркнул он. Меня кольнуло в грудь.

– Он мне не муж, – выпалила я бездумно.

– Как это? – переспросил доктор недоуменно. Я запнулась. Наверное, господин Миллер ляпнул это медбрату, когда привёз меня в больницу.

– Ну, то есть, – начала мямлить я, – мы недавно расписались. Я ещё не привыкла, что мы муж и жена, – захихикала я нервно. С какой стати я сейчас тоже взялась врать, выгораживая ложь господина Миллера?! Моё лицо вспыхнуло под подозрительным взглядом доктора. Наверное, он думал, что мы парочка сумасшедших. Один устроил разборки на пустом месте и обозвал всех недотёпами, а другая забыла, что она замужем. Это было весьма неловко.

– Бывает, – сказал он только ради того, чтобы хоть что-то ответить, и снова принялся за осмотр моей ноги. Доктор надавил на коленку и прощупал её.

– Тут не больно?

Я покачала отрицательно головой.

– Нужно сделать рентген. Похоже на перелом голени. Увидимся позже, – сообщил он коротко и вышел из палаты.

Медсестра засуетилась возле меня, пришёл медбрат, что провожал нас до приёмного отделения, и они оба помогли мне сесть в инвалидное кресло. Паренёк повёз меня в рентген-кабинет. После того как мне сделали снимок, меня снова отбуксировали в мини-палату в приёмном отделении. Врач вернулся и начал цеплять снимки моей ноги на светящиеся панели, висящие на стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.